

© 2006 г. Н.Р. ДОБРУШИНА

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ И КОНСТРУКЦИИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОПАСЕНИЯ И ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ

В статье рассматриваются глагольные формы и конструкции со значением опасения и предостережения. В русском языке отсутствует специальная грамматическая форма для выражения этого значения, но имеются другие регулярные средства: частица *смотри*, как правило в сочетании с императивом сов. вида (*Смотри не обожгись*), конструкции *как бы не...* и *чего доброго*. На материале примерно 40 языков было обнаружено, что в языках мира имеются два типа форм и конструкций со значением опасения и предостережения. Первый тип, названный а п р е х е н с и - в о м, служит для сообщения о том, что может произойти некоторая нежелательная ситуация, которая вызывает у говорящего опасения. Это значение часто бывает выражено с помощью формы особого наклонения; среди регулярных средств выражения а пр е х е н с и в а рассмотрены также формы эпистемических наклонений, отрицательные формы желательных наклонений, конструкции с подчинительными союзами (русск. *как бы он не свалился*) и др. Второй тип, к которому относится русская конструкция с частицей *смотри*, является попыткой говорящего предотвратить нежелательное событие. В некоторых языках эта категория (п р е в е н т и в) выражается специализированной формой; значительно чаще в этом значении встречаются императивные формы с разного рода дополнительными средствами.

Среди оценочных значений, которые в языках мира получают выражение грамматическими средствами, наиболее распространенным является эпистемическое, то есть оценка по шкале вероятности. Значительно реже языки мира грамматикализуют этическую оценку, то есть оценку по шкале 'хорошо – плохо' [Плунгян 2000: 310]. Наклонения, выражающие значения 'Говорящий одобряет / не одобряет осуществление ситуации Р', мало распространены в языках мира. Распространенными, однако, являются сочетания этической оценки с разными другими. Так, комбинация положительной оценки с ирреальным статусом ситуации – основной семантический компонент эмоции желания ('Говорящий оценивает Р положительно; Р не принадлежит реальному миру'), а желательные наклонения – наиболее часто встречающиеся косвенные наклонения в языках мира (императив, гортатив, юссив, оптатив и др.). Менее известной является другая комбинация оценочных значений. Отрицательная оценка, так же редко выражающаяся грамматическими средствами, как и положительная, оказывается гораздо более распространенной среди глагольных форм языков мира, если сочетается с эпистемической. В самом деле, вероятная, но нежелательная ситуация является причиной одной из важных человеческих эмоций – страха или опасения.

Грамматикализация форм, означающих страх, опасение, предупреждение, предостережение, – явление значительно более частое в языках мира, чем можно было бы думать.

Языки, в которых имеется специализированная форма для выражения одного из этих значений, немногочисленны. Таким является эвенский язык, где есть особое наклонение, выражающее опасение (эвенский материал см. также в разделе 1.1.1):

эвенский [Malchukov 2001: 179]

(1) – <i>Mo-v</i>	<i>mole-li!</i>	– <i>Mo-le</i>	<i>tik-cikeri-v.</i>
вода-ACC	принести-IMP:2SG	вода-LOC	падать-APPR-1SG

(2) – *Hiat-tu d'avu-d'i-nri.* – *Ngal-u nilber-d'ik.*
 ива-DAT хватать-FUT-2SG рука-1SG поцарапаться-APPR:3SG
 ‘– Принеси воды! – **Боюсь упасть** в воду. – Ухватись за иву. – **Боюсь**, рука поцарапается’.

Гораздо чаще значения этого семантического поля выражаются с помощью других наклонений или разного рода вспомогательных средств. Например, в русском языке имеется конструкция *Как бы не...*, обозначающая опасение: *Как бы ты не упал в воду*. Сходный смысл может быть выражен и другим способом: *Смотри, не упади в воду!* Семантическое различие между ними очевидно: первая выражает опасение, вторая предостерегает слушающего от совершения каких-то действий, которые могут привести к падению.

Данные многих языков, проанализированных в этой работе, привели нас к выводу о том, что семантическое поле опасения / предостережения распадается на две зоны, которым соответствуют две грамматические категории, имеющие разные свойства. Первая категория – такая, как в эвенском языке. С ее помощью говорящий сообщает о том, что может произойти некоторое нежелательное событие и что он его опасается. Косвенным перлокутивным эффектом этого сообщения может быть и предотвращение этого события, но целью речевого акта предотвращение не является. В русском языке этот смысл наиболее идиоматично обозначается с помощью конструкций *Как бы не...* и *Чего доброго...* Вторая категория выражается формами, которые исследователи обычно рассматривают среди императивов. Их цель – не сообщение, а как раз предотвращение. С их помощью говорящий пытается побудить адресата не совершать действия, которые могут привести к нежелательным последствиям, а иногда – совершать те, которые могут предотвратить эти последствия. В русском языке это значение выражается особой конструкцией – сочетанием *смотри* с императивом (*Смотри не упади*).

Существование форм и конструкций с подобными значениями отмечалось как в теоретических работах, так и при описании конкретных языков. В работе [Храковский 1992: 38] среди разновидностей императива описан *превентив*, который выражает “предостережение, адресованное Исполнителю, чтобы им была проявлена предусмотрительность и не было совершено действие, которое способно нанести ущерб или вред этому лицу, или Говорящему, или какому-нибудь третьему лицу / лицам”. В книге [Vybe et al. 1994: 179] упоминается категория *адмонитива*, с помощью которой “говорящий выражает предостережение”. В уже названной работе [Плунгян 2000: 320] также идет речь о категории *адмонитива*, которую предложено считать семантической разновидностью *прохибитива*; *адмонитив* выражает “предостережение адресату относительно возможных негативных последствий совершения Р”. Ф. Лихтенберк [Lichtenberk 1995] посвятил специальную статью распространенной в австралийских языках грамматической категории, которую автор называет *apprehensional epistemics*. В описательных грамматиках эти формы также имеют весьма разнообразные названия. В грамматике языка барасано используется термин *the tense of avoidance* [Jones W., Jones P. 1991: 88], в грамматике амеле – *apprehensive mood* [Roberts 1987: 268], в описании языка маори – *monitory particle* [Bauer 1993: 465], для языка манам описаны формы предостережения, называемые *caveat construction* [Lichtenberk 1983: 423]. В грамматиках издательства Routledge, которые имеют стандартную схему описания языка, имеется раздел 2.3.4.11 под названием “Monitory” (см., например [Bauer 1993; Du Feu 1996]).

Основная проблема, однако, состоит не в количестве терминов, а в том, что ни в одной из известных нам опубликованных работ не различаются два типа форм опасения / предостережения: те, с помощью которых говорящий сообщает о возможном нежелательном событии, и те, с помощью которых он пытается предотвратить это событие, побуждая собеседника к совершению или несвершению каких-то

действий¹. Между тем исследование грамматических средств, используемых языками мира для выражения опасения / предостережения, показывает, что между этими двумя типами форм имеются существенные различия как в отношении их употребления, так и с точки зрения средств, которыми выражаются эти значения.

Элементарный семантический анализ ситуаций со значением опасения / предостережения выявляет следующие компоненты, которые могут присутствовать в этих ситуациях.

- ‘Говорящий сообщает о том, что может случиться нежелательное событие А’.
- Такое сообщение естественным образом может содержать имплицатуры:
- ‘Говорящий боится (опасается) ситуации А’;
- ‘Говорящий хочет сделать так, чтобы ситуация А не наступила’;
- ‘Говорящий призывает, чтобы было совершено действие Б, предотвращающее ситуацию А / не было совершено действие Б, которое может привести к ситуации А’.

Таким образом, ситуация предостережения содержит два фокуса: первый – нежелательная ситуация А, второй – действие (действия) Б, которые могут вызвать наступление ситуации А.

действие Б → нежелательная ситуация А

Конструкции опасения / предостережения распадаются на два типа.

В первом типе семантическим фокусом является сообщение о нежелательной ситуации А; с помощью конструкций этого типа говорящий сообщает, что может наступить нежелательная ситуация и что он опасается ее; говорящим подразумевается, что нужно проявлять осторожность, чтобы это событие не наступило (*Как бы папина тарелка не разбилась*). Компонент ‘следует совершить действия Б, чтобы предотвратить ситуацию А’ является имплицатурой – из сообщения говорящего о возможности наступления нежелательной ситуации можно сделать вывод, что он хочет, чтобы такие действия были совершены (или не совершены те, которые могут ситуацию А вызвать). Конструкции этого типа мы будем вслед за Ф. Лихтенберком называть *апрехенсивными* (от англ. *apprehension* ‘опасение’).

Во втором типе фокусом является предотвращение нежелательного события А; такие конструкции могут призывать либо к неосуществлению события А (*Смотри, не разбей папину тарелку*), либо к неосуществлению действия Б, которое может стать причиной осуществления события А (*Только смотри, не играй с папиной тарелкой*). Заметим, что в первом случае событие А является объектом призыва лишь на поверхностном уровне, поскольку семантически побуждение не разбить тарелку является призывом не производить действия, которые могут к этому привести. Конструкции этого типа мы будем называть *превентивными*, пользуясь термином, введенным В.С. Храковским (от англ. *prevent* ‘предотвращать’).

Далее, в разделах 1 и 2, мы рассмотрим по отдельности две эти граммы: наиболее распространенные способы их грамматикализации, особенности синтаксического поведения и другие отличительные свойства. Нас будут интересовать не только такие высокограмматикализованные способы, как специализированные наклонения, но и все прочие средства, регулярно выражающие это значение, кроме лексических. В разделе 3 будут обсуждены возможности разграничения апрехенсива и превентива и пограничные случаи, а также некоторые пути эволюции этих значений.

¹ Впрочем, в работе [Плунгян 2004: 17] вводится понятие апрехенсива; значение, которое описано для этой категории, соответствует первому из обсужденных нами: “опасение говорящего по поводу возможности наступления нежелательной, с его точки зрения, ситуации”.

С помощью апрехенсивных конструкций говорящий сообщает о том, что может произойти некоторое нежелательное событие. Этому сообщению могут сопутствовать следующие смыслы: говорящий опасается этого события; говорящий считает, что нужно проявлять осторожность, а именно – совершать какие-то действия, способствующие тому, чтобы это событие не наступило.

1.1. Способы выражения апрехенсива в языках мира

1.1.1. Специализированные формы и частицы

Существуют языки, обладающие специализированной (то есть не совмещающей это значение ни с каким другим) формой для выражения апрехенсива. Нам известны следующие языки, в которых существует специализированный апрехенсив: амеле, арчинский, барасано, йидинь, западногренландский, кайярдилд, калмыцкий, маори, маргань, мартутунира, мишарский татарский, монгольский, нгийямбаа, тоабаита, эвенский.

В эвенском языке [Malchukov 2001: 178] апрехенсив обладает полным набором лично-числовых форм (см. табл. 1):

Таблица 1

Формы апрехенсива в эвенском языке

Person	Singular	Plural
1	<i>mie-dikeri-v</i> ‘Я могу потеряться’ (т. е. ‘Я должен быть осторожным, иначе потеряюсь’)	<i>mie-dike-l-bun</i> ‘Мы (экскл.) можем потеряться’ (т. е. ‘Мы должны быть осторожны, иначе потеряемся’) <i>mie-dike-l-ti</i> ‘Мы (инкл.) можем потеряться’ (т. е. ‘Мы должны быть осторожны, иначе потеряемся’)
2	<i>mie-dike-s</i> ‘Ты можешь потеряться’ (т. е. ‘Ты должен быть осторожным, иначе потеряешься’)	<i>mie-dike-s</i> ‘Вы можете потеряться’ (т. е. ‘Вы должны быть осторожными, иначе потеряетесь’)
3	<i>mie-dik</i> ‘Он (она) может потеряться’ (т. е. ‘Он должен быть осторожным, иначе потеряется’)	<i>mie-dike-l</i> ‘Они могут потеряться’ (т. е. ‘Они должны быть осторожными, иначе потеряются’)

Специализированная форма апрехенсива засвидетельствована в западногренландском, где аффикс *qina* выражает предостережение. В грамматике имеются примеры во 2-м и 3-м лицах:

западногренландский [Fortescue 1984: 27]

(3) *nakka-qina-vutit*

падать-APR-2SG.IND

‘Осторожнее, не упади!’

(4) *sarvaati-qina-vaa*

унести.течением-APR-3SG.3SG.IND

‘Только бы течение его не унесло!’

В монгольском существует форма предостерегательного наклонения, которая, впрочем, по некоторым свидетельствам, является сугубо книжной. Согласно Е.А. Кузьменкову, она используется только во 2-м и 3-м лицах:

монгольский [Кузьменков 1992: 75]

(5) *Ter ögüüll-iig ese unsh-uudzaj!*

этот статья-ACC не читать-APPR

‘Как бы не вышло так, что эту статью не прочитают!’

В австралийском языке кайярдилд есть так называемое наклонение Apprehensive, которое “выражает нежелательность события и необходимость избежать его. Обычно при этом подразумевается, что слушающий должен проявить осторожность”. Эта форма может иметь как свободное употребление, так и употребление в составе полипредикативных конструкций:

кайярдилд [Evans 1995: 264, 509]

(6) *nyingka ba-yii-nyarra kulkiji-iwa-nharr*

2SG кусать-M-APPR акула-VIALL-APPR

‘[Осторожнее], тебя может укусить акула’.

(7) *dathin-a bal-ung-ka warra-na nga-ku-l-d, mardalk-inja jurdii-nyarr*

там-NOM запад-ALL-NOM идти-NEG.IMP 1-INCL-PL-NOM грязь-MOBL тонуть-APPR

‘Не пойдём туда на запад, а то [чего доброго] утонем в грязи’.

Специализированная форма для выражения апрехенсивного значения имеется в арчинском языке:

арчинский (материалы автора)

(8) *jam-li č'a-bu esel-kut*

волк-ERG овца-PL украсть-INF-APPR

‘Волк овцу как бы не схватил’.

Помимо употребления в независимых предложениях, эта форма используется в разного рода подчиненных предикациях, а именно, она служит для выражения отрицательной цели (раздел 1.2.2.1) и для оформления сентенциального актанта при глаголе ‘бояться’ (раздел 1.2.2.3).

В английском языке существует показатель апрехенсивной подчиненной предикации *lest*, который, впрочем, в современном языке в устной речи практически не употребляется: *I must return ere midnight, lest my absence be discovered* ‘Я должен вернуться до полуночи, чтобы мое отсутствие не было обнаружено’.

В мишарском диалекте татарского языка (говор села Татарский Ялтан) есть специализированная форма апрехенсива, которая интересна тем, что, в силу своего недавнего происхождения, позволяет установить его источник. Эта форма содержит морфему отрицания *ta* (характерную для всей глагольной парадигмы этого языка) и аффикс *gae*, который в других говорах мишарского диалекта татарского языка (а именно, в мордовских) используется для выражения оптативного значения:

мишарский диалект татарского языка, говор с. Татарский Ялтан [Добрушина, в печ.]
апрехенсивное употребление

(9) *jul-lar-da bik naçar, adaš-yp kit-mügäe*

дорога-PL-LOC очень плохо заблудиться-CONV уходить-APPR

‘Дороги очень плохие, как бы не заблудился’.

мишарский диалект татарского языка (мордовские говоры) [Махмутова 1978: 166, 165]
оптативное употребление

- (10) *Terel-gaj ide-m!*
 выздороветь-ОПТ AUX-1SG
 ‘Поправиться бы мне!’

В мордовских говорах наряду с оптативным употреблением имеется и апрехенсивное (при наличии морфемы отрицания):

апрехенсивное употребление

- (11) *jaŋŋur jau-ma-ŋaj*
 дождь идти-NEG-ОПТ
 ‘Как бы дождь не пошел!’

В диалекте села Татарский Ялтан все другие употребления суффикса *gae* утрачены, тем самым форма на *magae* оказалась специализированной для выражения апрехенсивного значения. Отрицательный оптатив, из которого образовалась эта форма, во многих языках используется для выражения апрехенсивного значения – см. раздел 1.1.4.

В языке маори имеется особая частица *kei*, которая в сочетании с положительной или отрицательной формой глагола образует апрехенсивную конструкцию [Bauer 1993: 465]². Маори, таким образом, является редким примером языка, в котором апрехенсив имеет аналитическое выражение (это больше характерно для превентива – см. раздел 2.1).

Примеры:

маори [Bauer 1993: 465]

- (12) *kei mate koe i ngaa motokaa raa!*
 АРРР умирать 2SG из-за DEF(PL) машина dist
 ‘Те машины могут тебя задавить’.

- (13) ...*kei raa-ngia ia e te ruumatiki*
 АРРР касаться-PASS 3SG PREP DEF ревматизм
 ‘...Он может заработать ревматизм’.

- (14) *Kei tootona koe!*
 АРРР толстый 2SG
 ‘Растолстеешь, чего доброго!’

Форма апрехенсива, по-видимому, имеется в нивхском языке. В грамматике [Панфилов 1965: 118] описана так называемая форма изъявительного наклонения на *-ra*. По словам автора, эта форма употребляется в прямой речи, когда говорящий “обращает внимание слушающего (слушающих) на соответствующее действие”. Например³:

нивхский [Панфилов 1965: 118]

- (15) *Чам-гу луд’-гу: “Чаң мур мыру-ра”*
 шаман-PL петть-3PL белый лошадь подниматься-АРРР
 ‘Шаманы поют: “Белая лошадь поднимается”’.

- (16) *Йама-й, q’отр-ку мыу-ра*
 смотреть-ИМП медведь-PL спускаться-АРРР
 ‘Смотри, медведи спускаются’.

Семантика этой нивхской формы не вполне ясна. По-видимому, имея референцию к настоящему моменту, она необязательно называет событие, нежелательное для говоря-

² В работе М.С. Полинской вспомогательный элемент *kei* классифицируется как особый вспомогательный отрицательный глагол, а не как частица [Полинская 1992: 226].

³ Автор выражает свою благодарность Е.Ю. Груздевой за консультации по нивхскому языку. За интерпретацию материала несет ответственность только автор.

щего. Однако в тех случаях, когда форма на *-ra* имеет референцию к моменту в будущем, отрицательная оценка, по словам В.З. Панфилова, присутствует всегда:

нивхский [Панфилов 1965: 117]

- (17) *T'a to-йа хокэ д'ад'а ч-эв-ны-ра*
 PRON плакать-IMP.2SG тогда дядя O.2SG-брать-FUT-APPR
 'Не плачь, а то дядя тебя **возьмет**'.
- (18) *Мы-йа хокэ сид'нагин й-ыгузу-ны-ра*
 слушать-IMP.2SG тогда ничто O.3SG-не.знать-FUT-APPR
 'Слушай, а то ничего **не будешь знать**'.

По словам автора грамматики, форма на *-ra* "не сочетается с 1-м л. ед. и мн. ч.". Среди приведенных им примеров, однако, имеется противоречащий этому утверждению:

- (19) *П'ры-йа, выт' хэ зосq-хыт-йа, н'и*
 приходить-IMP.2SG железный сеть повредить-COMPL-IMP.2SG 1SG
му-ны-ра
умереть-FUT-APPR
 'Приходи, железную сеть разорви, [а то] я **умру**'.

С помощью сочетания суффикса императива и апрехенсивного показателя *-ra* в нивхском языке образуется форма превентива (см. раздел 2.1.1).

1.1.2. Формы эпистемических наклонений

Для выражения апрехенсивного значения во многих языках используются формы эпистемических наклонений.

Так, в австралийском языке вамбайя есть так называемое гипотетическое наклонение, которое используется для обозначения ситуации, вероятной в будущем:

вамбайя [Nordlinger 1998: 150]

эпистемическое употребление

- (20) *Angbardi irr-agma barrawu ngirra yarru ngirr-iba*
строить 3PL.A-HYP дом.IV(ACC) 1PL.EXC.OBL идти 1PL.EXC.S-NP.AWY
 'Может, они **построят** нам дом, [тогда] мы пойдем'.

Помимо значения неуверенного будущего, для суффикса гипотетической модальности в языке вамбайя выделяется характерное значение предупреждения об опасности:

апрехенсивное употребление [Nordlinger 1998: 151]

- (21) *Alyu lingba-j-ba! Ginganbi ny-agma!*
 NEG.IMP плавать-TH-FUT **тонуть 2SG.S-HYP**
 'Не плавай! [А то] **утонешь!**'

Сходным образом, в другом австралийском языке – в вардамане – имеется аффикс ирреалиса, о котором сказано, что с его помощью обозначается вероятное событие с обычной, хотя и необязательной импликацией, что это событие нежелательно и его нужно избежать:

вардаман [Merlan 1994: 185]

апрехенсивное употребление

- (22) *nga-guwe-we yiwaring yinganbu-da*
 1SG-зайти-FUT одежда-ABS **IRR3NSG/1SG-видеть**
 'Я должен одеться, **как бы меня не увидели**'.

Примеры без этой импликации редки:

- эпистемическое употребление [Merlan 1994: 186]
(23) *yilama yauiyuja mayiyuja wurrugu ngarlg-ba*
может.быть **IRR3-идти** **НАВ-3-идти** **3NSG-DAT** **созывать-PS**
'**Может быть, он идет, он всегда ходит их собирать**'.

Апрехенсивное значение характерно и для так называемого возможного наклонения якутского языка (аффиксы *-аайа-* / *-ээйе-* / *-оойо* для 1-го и 2-го лиц и *-аарай* для 3-го).

якутский язык [Коркина 1970: 235, 236]
эпистемическое употребление

- (24) *Манан буоллаһына, аны түүн биһиги муус-пун хамс-аарай*
этот.INSTR если теперь ночь 1PL лед-POSS.1PL **двигаться-EP**
'Если так пойдет, похоже на то, что этой ночью наш лед **может** [чего доброго] тронуться'.

апрехенсивное употребление

- (25) *Хайа, аны куот-тар-ан кэбиһ-ээйик-кит-уй*
ну теперь убежать-CAUS-CONV **бросать-EP-3PL-INTERR⁴**
'**Смотрите, как бы не упустили (= как бы не дали убежать)**'.

Многочисленные примеры апрехенсивного употребления формы "возможного" наклонения в северо-восточных диалектах якутского языка приведены в работе [Коркина 1991] (северо-восточные формы образуются с суффиксом, отличным от литературного языка, и, по мнению автора, имеют иное происхождение):

говор колымских якутов [Коркина 1991: 12]
эпистемическое употребление

- (26) *Бүгүн кэт-өөрү-бут!*
сегодня **летать-EP-1PL**
'**Авось сегодня улетим!**'

апрехенсивное употребление

- (27) *Тоң-оору-гун, үчүгэйдик таңын!*
замерзать- EP-2SG хорошо одеваться.IMP
'**Как бы не замерз ты, одевайся лучше!**'

В фиджийском языке имеется маркер эпистемической модальности, использование которого, по-видимому, ограничено полипредикативными конструкциями. Согласно грамматическим описаниям, ситуация, обозначенная *dee*, часто, но необязательно является нежелательной (пример 28a). Этот же показатель может быть и маркером обычной эпистемической модальности (пример 28б):

фиджийский [Dixon 1988: 261]

апрехенсивное употребление

- (28a) *wili-'a tale mada, dee cala a gou wili.wili*
считать-TR снова пожалуйста **может** ошибка ART CLASSIF.1SG REDUP.считать
'Пожалуйста, пересчитай их еще раз, а то **вдруг я ошибся** при счете'.

⁴ Аффикс *-ый* / *-ий* / *-уй*, по свидетельству Е.И. Коркиной, в некоторых диалектах присоединяется к формам "возможного" наклонения. Е.И. Коркина предлагает рассматривать его как "вопросительный аффикс с ослабленным вопросительным значением" или как аффикс "просьбы-вежливости" [Коркина 1991: 232].

эпистемическое употребление

- (286) *sega-a mada a loga yaa, dee mani ti'o ina*
поднять-TR пожалуйста ART коврик этот может тогда быть PREP.3SG
a qou peni
ART CLASSIF.1SG карандаш
'Пожалуйста, переверни этот коврик, вдруг мой карандаш там (под ковриком)'.

Итак, в языках вамбайя, вардаман, фиджийском и якутском имеется эпистемическое склонение, одной из основных функций которого является выражение вероятного нежелательного события (так сказать, апрехенсивный пробабилитив): говорящий сообщает, что ситуация Р может иметь место в будущем, и оценивает ее отрицательно. При этом имплицитно выражается эмоция опасения и, во-вторых, необходимость избежать этого события. Семантическим компонентом, общим для эпистемического склонения и апрехенсива и мотивирующим это направление эволюции значений, является оценка некоторой ситуации как возможной.

"Апрехенсивный пробабилитив" отличается от той формы, которую мы описали как специализированную, лишь тем, что, помимо выражения нежелательной ситуации в будущем, он может иметь референцию и к ситуации, не вызывающей у говорящего отрицательных эмоций. При этом, однако, для всех обсужденных языков обозначение нежелательной ситуации является наиболее характерным. Ф. Лихтенберг, анализируя употребление фиджийского маркера *dee*, считает его употребление вне отрицательной оценки следствием расширения значения. Исходным, с его точки зрения, является апрехенсивное [Lichtenberg 1995: 318].

Отметим в этой связи, что в апрехенсивном значении могут употребляться глаголы эпистемической оценки, а также формы будущего времени: *He купайся здесь, ты можешь утонуть; Не купайся здесь – утонешь!*

1.1.3. Отрицательная форма императива

В ряде тюркских языков засвидетельствовано апрехенсивное значение у отрицательных форм императива 1-го и 3-го лиц. Это значение характерно, по-видимому, для отрицательного императива северо-восточных тюркских языков: шорского [Дыренкова 1941: 171], алтайского [Дыренкова 1940: 161], хакасского.

сагайский диалект хакасского языка (материалы автора)

императив 3-го лица в побудительном употреблении

- (29) *ol axbanzar xajdide par-sin*
он Абакан обязательно идти-IMP.3SG
'Пусть он обязательно поедет в Абакан'.

императив 3-го лица в апрехенсивном употреблении

- (30) *nik axir-sa, ol par-ba-zin*
корова болеть-PRS умирать идти-NEG-JUSS
'Корова болеет, как бы не сдохла'.

императив 1-го лица множ. числа в апрехенсивном употреблении

- (31) *min ter-ga-m pu miske-ler-di arix-dan, pis olar-xa ox*
я собрать-PST-1SG этот гриб-PL-ACC лес-ABL мы они-DAT отравиться
rag-b-aŋ
идти-NEG-1PL
'Я собрала эти грибы в лесу, как бы мы ими не отравились'.

алтайский [Дыренкова 1940: 161]

императив 3-го лица в апрехенсивном употреблении

- (32) *сууга* *түйш-пе-зин*
вода.LOC падать-NEG-IMP3
'Как бы он не упал в воду'.

императив 1-го лица ед.ч. в апрехенсивном употреблении

- (33) *слер тўрген бас-ты-гар* *слер-динъ арт-най* *кал-ба-йын*
вы быстро шагать-PST-2PL вы-GEN отставать-CONV отставать-NEG-1SG
'Вы быстро идете, **как бы я** от вас **не отстал**'.

Как видно из примеров, отрицательные формы императива имеют апрехенсивное значение в таких контекстах, где ситуация не представляется контролируемой.

Отрицательный императив содержит два семантических компонента, позволяющих ему приобретать значение апрехенсива: во-первых, ситуация P, которую он обозначает, является ирреальной, и, во-вторых, он выражает желание говорящего, чтобы ситуация P не была осуществлена. Таким образом, как и в случае с пробабилитивными формами, эмоция опасения имплицитно выражается.

1.1.4. Отрицательная форма оптатива

Выражение апрехенсивного значения отрицательным оптативом засвидетельствовано в балкарском (материалы автора), кумыкском [Гаджихмедов 2000: 247] и абхазском (материалы автора) языках.

Балкарский отрицательный оптатив в роли апрехенсива обнаруживает любопытное семантическое ограничение. Эта форма не употребляется в таких полипредикативных конструкциях, где первая часть содержит прямое указание на то, как избежать нежелательной ситуации. Ср.:

балкарский, говор села Верхняя Балкария (материалы автора)

- (34) *zašciq sui-wa ket-xen-di da bat-ma-wi edi*
мальчик река-DAT идти-PART.PST-3 и тонуть-NEG-OPT AUX
'Мальчик пошел на реку, **как бы не утонул**'.
- (35) **zašciq-ni sui-wa ij-me bat-ma-wi edi*
мальчик-ACC река-DAT пускать.IMP-NEG тонуть-NEG-OPT AUX
'Мальчика к реке не пускай, **как бы не утонул**'.

По-видимому, это ограничение связано с тем, что балкарский апрехенсив имеет своим источником оптатив, поэтому он выражает эмоцию, которая уместна лишь тогда, когда наступление нежелательного события в момент речи представляется уже вполне реальным. Ср.:

русский

- (36) *Мальчик пошел на реку – хоть бы не утонул!*
(37) **Не пускай мальчика к реке – хоть бы не утонул!*

Очевидно, что выражение апрехенсивного значения становится возможным для отрицательного оптатива в силу того, что референтная ситуация является потенциальной и нежелательной для говорящего. При этом, однако, отрицательный оптатив и апрехенсив не одно и то же. Далеко не во всех языках, в которых имеется оптатив, его отрицательная форма выражает значение опасения. Так, в агульском языке для выражения значений опасения / предостережения имеется особая конструкция (она рассмотрена в разделе 3), а отрицательный оптатив, будучи вполне распространенной формой, опасе-

ния не выражает. Конструкция ‘Пусть тебя не укусит змея’ в балкарском языке выражается с помощью отрицательного оптатива и имеет апрехенсивное значение (см. пример 39), а в агульской речи, по свидетельству С. Мердановой⁵, такая конструкция трудно представима, хотя и является грамматически правильной. Высказывание ‘Пусть он (никогда) не утонет!’, выраженное формой отрицательного оптатива, является более вероятным и может встретиться в ряду других пожеланий добра, однако само по себе тоже не выразит опасения.

Более того, и в тех языках, где, как в балкарском, отрицательный оптатив может иметь апрехенсивную интерпретацию, она отличается от собственно оптативной интерпретации этой формы: говорящий не просто не хочет, а опасается (боится) осуществления ситуации.

балкарский язык, говор села Верхняя Балкария (материалы автора)

оптатив в желательном употреблении

- (38) *ol* *iş* *tap-ma-va* *edi*
 он работа **найти-NEG-OPT AUX**
 ‘Хоть бы он не нашел себе работу’.

оптатив в апрехенсивном употреблении

- (39) *žilan-ni* *qat-in-dan* *ket,* *qap-ma-va* *edi*
 змея-GEN рядом-3-ABL идти.IMP укусить-NEG-OPT AUX
 ‘Отойди от змеи, как бы она не укусила’.

1.1.5. Отрицательный субъектив

В ряде индоарийских языков значение опасения выражается формой так называемого сослагательного наклонения. Это косвенное наклонение с широким кругом ирреальных значений. Оно используется для выражения побуждений к 1-му и 3-му лицам; для выражения желания; в сочетании с модальными словами ‘возможно’, ‘вероятно’ – для выражения эпистемической оценки; в зависимой части условных конструкций и в других контекстах. В урду форма сослагательного наклонения имеет апрехенсивное значение в сочетании с отрицательной частицей *na* и модальным словом *kahīn* ‘где-нибудь, куда-нибудь’.

урду [Дымшиц 2001: 292; Липеровский 1964: 39]

- (40) *kahīn* *us* *ko* *koī* *paqaṛ* *na* *le*
как.бы он.OBL OBL кто-то хватать.CONV NEG брать.SUBJ.3SG
 ‘Как бы кто-нибудь его не схватил’.

- (41) *kahīn* *bābū* *jī* *bigaṛ-eñ* *na*
как.бы господин HONOR сердиться-SUBJ.3PL NEG
 ‘Как бы не рассердился отец!’

Поскольку в формировании апрехенсива в этом языке участвует отрицательная частица, представляется более вероятным, что предостерегательное значение основывается на желательных, а не на эпистемических употреблениях этого наклонения.

Сходным образом, как можно заметить, обстоит дело и в русском языке. Сослагательное наклонение является составной частью апрехенсивной конструкции *как бы не* + сов. вид прош. времени / инфинитив, которая содержит отрицательную частицу (*не*) и частицу сослагательного наклонения (*бы*): **Как бы я / ты / он не заболел после такой**

⁵ Все материалы агульского языка, приведенные в этой работе, собраны с помощью Солмаз Мердановой, за что автор выражает ей свою благодарность.

<i>көрнэм,</i>	<i>чжуул-ду-ң</i>
смотри	падать-PST-2SG
‘Смотри, упадешь!’	

Судя по примерам, прошедшее время может иметь апрехенсивное употребление во всех лицах

(48)	<i>һөй</i>	<i>һалак,</i>	<i>чуул-ду-м</i>
	INTJ	INTJ	падать-PST-1SG
‘Ой, как бы мне не упасть!’			
(49)	<i>ачжын-ды</i>	<i>һалак</i>	
	сердиться-PST	INTJ	
‘Как бы он не рассердился!’			

Как и в агульском языке, значение предостережения является наиболее характерным, но не единственно возможным для этой формы. Так, “рассматривая какой-либо товар и решив его купить, покупатель говорит продавцу”:

(50)	<i>че,</i>	<i>мен</i>	<i>ал-ды-м</i>
	PART	1SG	взять-PST-1SG
‘Ну, я беру (букв. ‘купил’)’.			

1.1.7. Формы подчиненных предикаций

Весьма распространенным в языках мира случаем является использование в значении апрехенсива какой-либо конструкции, обязанной своим происхождением подчиненной предикации. Будучи употреблена независимо, эта конструкция имеет вид “обломка” придаточного предложения – например, может содержать подчинительный союз. Некоторые примеры таких апрехенсивных конструкций имеются в статье Н. Эванса [Evans, in print]. По его наблюдениям, наиболее часто в апрехенсивном значении употребляются целевые обороты. Эванс приводит пример из польского языка с целевым союзом *żeby*:

- польский [Evans, in print]
(51)	<i>żeby-ś</i>	<i>się</i>	<i>tylko</i>	<i>nie</i>	<i>wywróci-l-a</i>
	чтобы-2SG	себя	только	не	ронять-PST-FEM
‘Смотри только не упади! (Упадешь!)’					

Аналогичные примеры приводит Ф. Лихтенберк для чешского языка:

- чешский [Lichtenberck 1995: 310]
(52)	<i>Abu</i>	<i>ne-byl</i>	<i>netosnej</i>
	чтобы	NEG-был	больной
‘Как бы он не заболел’.			

Для русского языка использование целевых оборотов в этом значении нехарактерно. Наиболее частотной является уже упоминавшаяся конструкция *как бы не...*, которая, возможно, связана с полипредикативными предложениями с глаголом ‘бояться’: *Как бы ты не заболел < Боясь, как бы ты не заболел.*

Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда апрехенсивное значение выражается такой формой, которая одинаково свободно употребляется и в подчиненных предикациях, и в независимых. Так, например, арчинская форма на *-kut* в грамматике [Кибрик 1977] квалифицируется как деепричастие. По нашим данным, однако, эта арчинская форма используется для обозначения единственного предиката предложения не реже, чем для обозначения подчиненного предиката. Других свидетельств того, что апрехенсив на *-kut*

является нефинитным, у нас нет. Такие формы мы будем считать самостоятельными наклонениями, которые могут употребляться как в независимой, так и в зависимой предикациях.

Бывают, однако, апрехенсивные формы, которые встречаются только в подчиненных предикациях. Примеры таких апрехенсивов приведены в разделе 1.2.1.2.

1.2. Синтаксические свойства апрехенсивных конструкций

Для апрехенсивных форм в целом очень характерно употребление в составе полипредикативных конструкций, причем в той их части, которая является синтаксически подчиненной и / или выражает ситуацию, семантически зависящую от другой. Это свойство является ярким отличием апрехенсива от превентива: последний если и встречается в полипредикативных конструкциях, то редко и при этом только в главной части.

В этом разделе мы сначала приведем примеры финитных и нефинитных апрехенсивов (раздел 1.2.1), а затем опишем основные типы употребления апрехенсива в полипредикативных конструкциях (1.2.2).

1.2.1. Финитность апрехенсивных форм

1.2.1.1. Финитный апрехенсив

В имеющемся у нас материале преобладают такие формы апрехенсива, которые могут иметь независимое употребление, то есть являются финитными. Независимый апрехенсив употребляется в конструкциях со значением ‘может случиться X’, ‘как бы не X’. Например:

манам [Lichtenberk 1983: 423]

- (53) *warige* *ɲa-taʔoro* *taʔana*
 веревка 3SG.IRR-рваться APPR
 ‘Веревка **порвется**’ [‘Осторожнее, **а то** веревка **порвется**’].

арчинский (материалы автора)

- (54) *jalʔ i-li* *w-eqʔ al-kut*
 змея-ERG 1-кусать.INF-APPR
 ‘**Как бы** змея **не укусила**’.

1.2.1.2. Нефинитный апрехенсив

В некоторых языках апрехенсивная конструкция ограничена употреблением только в зависимой части полипредикативной конструкции. Так обстоит дело в языках маргань, нгийямбаа, йидинь, эскимосском, фиджийском, английском.

В языке маргань существует форма, названная Potential. Она маркирует ситуацию, которая может случиться; про нее сказано, что она “may be confined to undesirable events and may be confined to subordinate clauses”:

маргань [Dixon, Blake 1981: 317]

- (55) *gaɾa* *ɲandi* *imba:nʔ dʔu*
 не говорит слышать.POT
 ‘Не говори о нем, он **может** тебя **услышать**’.

Нефинитным является апрехенсив и в другом австралийском языке – нгийямбаа. Для этого языка описана форма, обозначающая событие, возможное осуществле-

ние которого вызывает опасение. Она используется только в подчиненных предикациях:

нгийямбаа [Donaldson 1980: 285]

- (56) *gara: ya:la ma: buta-l-wa:dji ba:ba:ŋ-gu*
ПРОН так.EST делать.IMP ударить-СМ-FEAR отец-ERG
'Не делай так, а то отец тебя побьет!'

В языке йидинь имеется глагольный показатель *di*, оформляющий предикат так называемых "‘lest’ subordinate clauses":

йидинь [Dixon 1977: 351]

- (57) *pundu ga didagan giyaŋgu guba:n di*
ты-SA длинный.путь-INCHO.VRBL-IMP стрекучий.дерево-ERG жечь-lest-ABS
'Держись подальше, а то тебя обстрекает стрекучее дерево'.

В эскимосском языке для выражения отрицательной цели используется так называемое предупредительно-предположительное деепричастие, образующееся с суффиксом *-наюка:г*

эскимосский⁶ [Меновщиков, Вахтин 1990: 138]

- (58) *Ифля-нъяока-ми-гу сыфляюгақ ивагиниұты-м асагус-има-а*
терять-APPR-CONV-3SG.O ружье охотник-ERG связывать-PST-3SG.A + 3SG.O
камийы-мун
нарта-DAT
'Чтобы не потерять ружье, охотник привязал его к нарте'.

У этой формы есть и другие употребления, характерные для апрехенсива (см. раздел 1.2.2.2).

Судя по примерам, однако, это деепричастие может употребляться и вне контекстов с отрицательной оценкой. Например:

эскимосский [Меновщиков, Вахтин 1990: 138]

- (59) *Таги-наюка-ма, мыңтыгагми-нка мита*
приходить-APPR-1SG.S домочадец-1SG.PSSR + 3PL.PSSD **заранее**
куя-ма-а-т
радоваться-PST-TR-3PL.A + 3PL.O
'Ожидая, что я приду, мои домашние заранее радовались [этому]'.

Вполне вероятно, таким образом, что эта эскимосская форма не является собственно апрехенсивом, а имеет более широкий круг значений, в который входят и апрехенсивные. Информации о том, что это деепричастие может употребляться в независимых предикациях, нет.

Аналогично, фиджийский апрехенсивный показатель *dee*, по-видимому, ограничен полипредикативными конструкциями. Показатель *dee* может использоваться для соединения двух предложений. Первое предложение обычно выражает призыв совершить

⁶ Грамматический разбор эскимосских примеров осуществлен Н.Б. Вахтиным специально для этой статьи, за что автор выражает ему свою благодарность.

некоторое действие, которое могло бы предотвратить нежелательное последствие, выраженное вторым предложением и оформленное показателем *dee*.

фиджийский [Dixon 1988: 261]

апрехенсивное употребление

(60) *wili-'a tale mada, dee cala a qou*
считать-TR снова пожалуйста **может** ошибка ART CLASSIF.1SG
wili.wili
REDUP-считать

‘Пожалуйста, пересчитай их еще раз, а то **вдруг я ошибся** при счете’.

Напомним, что этот показатель может быть и просто маркером эпистемической модальности (пример 286).

Апрехенсивный показатель подчиненной предикации имеет английский язык. Несколько устаревший союз *lest* ‘чтобы не, как бы не’ может использоваться для введения придаточных предложений, обозначающих ситуацию, которой следует избежать, в том числе при глаголах *fear* ‘бояться’, *tremble* ‘страшиться (дрожать)’ и др. Следующий пример заимствован из [Lichtenberk 1995: 312]: *He remained inside the fortress lest the enemy should arrive in great numbers.*

Иной круг употреблений имеет русская синтаксическая конструкция, вводимая союзным средством *a to*. Среди значений, которые она выражает, имеется и значение нежелательной ситуации в будущем, которой следует избежать, выполнив предписания говорящего. Эта конструкция ограничена зависимой предикацией: *Не трогай собаку, а то укусит; Пойдем скорее, а то опоздаем.* Этот тип предложений отнесен В.И. Подлесской к условным конструкциям [Подлесская 1997]. Ср.: *Если будешь трогать собаку, она укусит; Если не пойдем скорее, то опоздаем.* Об этом союзном средстве пойдет речь в разделе 1.2.2.2.

1.2.2. Типы полипредикативных конструкций с апрехенсивом

Апрехенсив широко употребляется в полипредикативных конструкциях. Как правило, он встречается во второй части сложного предложения, которая необязательно имеет признаки синтаксического подчинения, но семантически является зависимой⁷. В этом разделе мы рассмотрим наиболее характерные семантические модели полипредикативных предложений, в которых встречается апрехенсив. В некоторых языках апрехенсив оказывается основным средством оформления определенных типов придаточных. Эти случаи будут рассмотрены в разделах 1.2.2.1–4.

Наиболее характерными для апрехенсива являются два типа полипредикативных предложений.

Первый тип состоит из двух частей. Семантически доминирующая часть содержит императив и выражает либо побуждение к совершению действия, которое может предотвратить наступление нежелательной ситуации, либо побуждение к несовершению такого действия, которое может повлечь за собой нежелательную ситуацию. Вторая часть, выражаемая апрехенсивом, сообщает о нежелательной ситуации, то есть мотивирует причины побуждения:

манам [Lichtenberk 1983: 424]

(61) *aboabo-la g-ialale go-paʔi taʔana*
медленно-LIM 2SG.IRR-идти 2SG.IRR-производить.треск APPR
‘Иди медленно, чтобы (как бы) не трещало’.

⁷ Ср. рассуждение о синтаксической vs. семантической зависимости частей сложного предложения в [Ландер 2003: 161].

арчинский (материалы автора)

- (62) *g_oač̣i-li-ṣu* *iXtilat b-uq̣'i* *w-eq̣'al-kut*
собака-ERG-COMIT шутка 3-оставлять.IMP 1- кусать.INF-APPR
'Собаку не дразни, **чтобы (как бы) не укусила**'.

Такие предикации с апрехенсивом семантически близки к целевым придаточным. Более подробно они будут рассмотрены в разделе 1.2.2.1.

Во втором типе первая часть является констативной, она содержит сообщение о том, что имеет место некоторая ситуация, которая может быть причиной другой, нежелательной, обозначенной во второй части и выраженной апрехенсивом. Семантически подчиненной вновь является вторая, апрехенсивная часть: она представлена говорящим как следствие, которое может произойти из того, что названо в первой части.

балкарский, говор села Верхняя Балкария (материалы автора)

- (63) *taba qiziw-du,* *sen qüj-me-ge* *edi-ŋ*
сковорода статья.горячим-3 ты **обжечься**-NEG-OPT AUX-2SG
'Сковорода горячая, **как бы ты не обожглась**'.

арчинский (материалы автора)

- (64) *un olrču-tut* *ṣan c'abu,* *bara un bec'oši k_oel-kut*
ты остывать-ADJ вода пить.AOR смотри ты **болеть становится**.INF-APPR
'Ты холодную воду пил, **как бы ты не заболел**'.

В рассмотренных примерах апрехенсив употребляется во второй части полипредикативной конструкции. Хотя в балкарском, арчинском и в языке манам эта часть предложения не имеет признаков подчинения, ее можно считать подчиненной с семантической точки зрения: вторая ситуация (выраженная апрехенсивом) следует из первой. Можно ожидать, что в других языках эта предикация будет иметь признаки подчиненной.

Редким является употребление апрехенсива в главной части полипредикативной конструкции. Это происходит в следующем арчинском предложении, где суффикс *-ia* является показателем временного деепричастия:

арчинский (материалы автора)

- (65) *mača kel-kut* *nen-tu noč̣'-iši xaṭi-ia*
быть.темным становится.INF-APPR мы-INCL дом-INALL иди.POT-TEMP
'**Как бы не стемнело**, мы домой когда пойдем'.

Как уже ясно, апрехенсивное значение характерно для второй части полипредикативных конструкций, которая в семантическом и/или синтаксическом отношении представляет собой зависимую предикацию. Рассмотрим наиболее характерные типы зависимых предикаций, которые могут быть оформлены маркерами с апрехенсивным значением.

1.2.2.1. Отрицательные целевые конструкции

Апрехенсивные маркеры нередко служат для оформления отрицательных целевых конструкций. В отличие от многих других средств выражения отрицательной цели, апрехенсивный показатель употребляется без маркера отрицания. Некоторые примеры таких специализированных аффиксов можно найти в работе [Thompson, Longacre 1985], а также в работе [Lichtenberk 1995: 298] (более подробное обсуждение последней см. в разделе 1.2.2.2).

Целевое употребление, по-видимому, имеет так называемый avoidance маркер в языке барасано. Этот показатель (*-ro*, причем предикат часто сопровождается междометием *be* 'oh') употребляется, с одной стороны, в чисто апрехенсивном значении [примеры

(66), (67)], а с другой стороны, в описании имеется пример его использования в предложении, выражающем отрицательную цель:

барасано [Jones W., Jones P. 1991: 88–89]

(66) *kūdi-ro-bī* *be*
укусить-APPR-3ms **INTJ**
 ‘Осторожнее, **а то укусит!**’

(67) *keḍi-ro* *be*
падать-APPR **INTJ**
 ‘Осторожнее, **а то упадешь!**’

(68) *hai-ro* *ābo-a-ha* *uḡ* “*kēda* *ado-re* *gāme* *ṭḍi*
 много-NOM хотеть-PRES-3 1s снова здесь-О делать.RECIP возвращаться
sēdi-gḡ *eha-ro* *be* *uḡ*” *yi-gḡ*
 просить-ms **приходить-APPR** **INTJ** 1s думать-ms
 ‘Я хочу много, **чтобы не возвращаться** сюда и снова не просить’.

Маркер *taʔana*, названный в грамматике языка манам “*caveat*”, по сообщению автора грамматики, также используется для выражения отрицательной цели. Ср. апрехенсивное и целевое употребление этого показателя:

манам [Lichtenberk 1983: 423–424]

(69) *warige* *ṭa-taʔoro* *taʔana*
 веревка **3SG.IRR-рваться** **APPR**
 ‘Веревка **может порваться!**’

(70) *ewa* *go-tea-te-∅* *ṭa-zimboro* *taʔana*
 огонь 2SG.IRR-RPL-следить-3SG.O **3SG.IRR-темно** **APPR**
 ‘Следи за огнем, **чтобы он не погас**’.

Арчинская апрехенсивная форма на *-kut* регулярным образом используется в предикациях, выражающих отрицательную цель, то есть обозначающих такую ситуацию, которой говорящий хочет избежать путем совершения (несовершения) действия, названного в главной части:

арчинский (материалы автора)

(71) *w-eq̄'al-kut*, *gḡaʕi* *e-b-t'-ni*
1-кусаться-APPR собака 3-завязывать-CONV
 ‘**Чтобы не кусалась**, собаку привязали’.

При этом нежелательная ситуация, названная апрехенсивом, необязательно является такой, которая внушает говорящему сильный страх:

арчинский (материалы автора)

(72) *durba* *ḡalli* *ba-ḡa-qi*, *nenə-b-ij-b-u* *a-b-as* *kḡa-b-ḡul-kut*
 давай хлеб 3-брать-POT 3-мы.INCL **3-делать** 3-быть.должным.INF-APPR
 ‘Давай хлеб купим, **чтобы нам [самим] печь не пришлось**’.

(73) *durba* *ḡk'ur* *herqʔu-qʔi*, *qʔ'as-kel-kut* *nen-t'u*
 давай медленно приходить-POT **уствовать-становиться-APPR** мы-INCL
 ‘Давай потихоньку пойдём, **чтобы мы не устали**’.

В некоторых арчинских целевых контекстах возможно употребление как апрехенсива, так и инфинитива. Ср. предложение (74а) с апрехенсивом и предложение (74б) с инфинитивом:

арчинский (материалы автора)

(74а) *buwa lo* *џиџџbol-kut* *da-qa-tu*
мать ребенок **купать.INF-APPR** 4-приходить-NEG
'Мать не пришла **купать** ребенка.'

(74б) *buwa lo* *џиџџbos* *da-qa-tu*
мать ребенок **купать.INF** **4-приходить-NEG**
'Мать не пришла **купать** ребенка'.

Информанты объясняют различие между предложениями а) и б) следующим образом: в первом предложении (с апрехенсивом) ясна причина того, что мать не пришла – она не хотела, во втором (с инфинитивом) причина не указана – возможно, она хотела, но не успела. Ср. русск. *Мать не пришла, чтобы не купить ребенка.* – *Мать не пришла купить ребенка.*

Таким образом, в арчинских целевых придаточных форма апрехенсива используется для выражения таких ситуаций, реализации которых не хочет субъект главного предложения. Пересечение средств выражения цели и желания – факт, известный в типологической литературе. Целевые конструкции часто выражаются формами желательных наклонений (например, императивами 1/3 лиц во многих тюркских языках); см. об этой работе [Гусев 2002: 199; Ханина 2004: 141]. Неудивительно, тем самым, что отрицательная цель выражается наклонением, обозначающим нежелательную ситуацию.

1.2.2.2. Конструкции с семантикой 'а то' ('in case')

Значение, сходное с целевым, имеет русская конструкция с союзным средством *a to* и глаголом в будущем времени (ср. также англ. *otherwise, since otherwise, or else*, нем. *sonst*, фр. *sinon*). Главная ее часть описывает способ избежать нежелательную ситуацию, обозначенную во второй части. Однако, если в целевых предложениях ситуация, обозначенная в зависимой предикации, подается как желаемая или нежелаемая, которой, соответственно, нужно достичь или избежать, то в предложении с *a to* подчиненная ситуация представлена говорящим как обоснование для совершения того действия, к которому побуждает говорящий в первой части:

(75а) *Спроси его сейчас, а то он уйдет.*

(75б) *Спроси его сейчас, потому что иначе [= если сейчас ты не спросишь] он уйдет.*

(75в) **Спроси его сейчас, чтобы он не ушел.*

Поэтому в предложениях с *a to* ситуация, названная в зависимой предикации, может быть не только потенциальной, но и уже реализованной: *Давай посидим, а то я устала.* В этом случае в главном предложении предлагается способ устранить ситуацию, которая уже имеет место. Обозначение этой последней ситуации нехарактерно для собственно апрехенсива, поскольку апрехенсив всегда концептуализует ситуацию как потенциальную.

Значение, аналогичное русскому *a to* с предикатами будущего времени, может выражаться собственно апрехенсивом. Ф. Лихтенберг, рассматривая австралийские апрехенсивы, предлагает различать два типа значений: так называемое *aveŋtive* и значение *in case*. Первое по сути дела представляет собой отрицательную целевую конструкцию (*Я спрятался за скалой, чтобы тот человек не увидел меня*) и может выражаться, помимо апрехенсива, теми же средствами, которыми выражается цель. Второе значение, *in case*, отличается от целевых оборотов тем, что ситуация, обозначенная в зависимой предикации, не может быть предотвращена, то есть не контролируется участником ситуа-

ции; предотвратить можно лишь ее последствия. По этой причине она не может быть целью и не выражается собственно целевыми средствами.

тоабайта [Lichtenberk 1995: 298]

(76) *kulu ngali-a kaufa ada dani ka 'arungi kulu*
мы(INCL) взять-их зонтик **lest** дождь он:SEQ падать.на мы(INCL).OBL
'Возьмем зонтики, **вдруг** под дождь попадем'.

В аналогичных контекстах используется и форма арчинского апрехенсива:

арчинский (материалы автора)

(77) *čil goaq' a, XIəl exmul-kut*
сено собирать.IMP дождь идти.о.дожде.INF-APPR
'Собери сено, а то **как бы не** пошел дождь'.

Эскимосское деепричастие с показателем *-наюка* (см. раздел 1.2.1.2) тоже употребляется в подобных контекстах. В следующем примере оно имеет показатель отрицания.

эскимосский [Вахтин 1995: 324]

(78) *Taġi-nġ' u-nġaюка-ма,* кино-виџ-мун ила-маак'
приходить-NEG-APPR-1SG.S кино-VNLOC-DAT товарищ-1SG.PSSR
фас-има-а-н' а уйугаг'-ми-кун
посылать-PST-TR-3SG.A + 1SG.O младший.брат-PSS.REFL-VIAL
'**Сомневаясь, что я приду** в кино (букв. **как бы я не не пришла** в кино), мой товарищ послал за мной младшего брата'.

В русском языке это значение наиболее часто выражается словом *вдруг*, функционирующим в этом случае как союзное: *Возьми зонтик, вдруг пойдет дождь*. Апрехенсивная интерпретация – только одна из возможных для этого средства, поскольку предложение, вводимое словом *вдруг*, вполне может не иметь отрицательной коннотации: *Купи водки – вдруг зайдет Володя. Вдруг может сочетаться с а то*; в этом случае отрицательная оценка более очевидна: ср. *Возьми зонтик, а то вдруг пойдет дождь*, но *??Возьми ключи, а то вдруг машина все-таки заведется*. Кроме того, существует нейтральное с точки зрения оценки, но нехарактерное для устной речи сочетание *на случай если*: *Возьми зонтик, на случай если пойдет дождь*.

1.2.2.3. Сентенциальные актанты при предикатах страха

Апрехенсивные конструкции часто используются для оформления сентенциальных актантов при глаголе 'бояться' и близких по значению предикатах.

Так, апрехенсивный показатель языка нгийямбаа используется в предикации, подчиненной глаголу 'бояться':

нгийямбаа [Donaldson 1980: 285]

(79) *ŋadhu giyanhdha-nha dhuwa-wa:dji*
я.NOM бояться-PRES падать-FEAR
'Я боюсь **упасть**'.

Арчинский показатель *-kut*, помимо независимого апрехенсивного употребления и значения отрицательной цели, оформляет зависимый предикат при глаголах 'бояться', 'беспокоиться':

арчинский (материалы автора)

(80) *zon k'inc'ar, bec'oši de-keł-kut*
я бояться болеть 2-становиться-APPR
'Я боюсь **заболеть**'.

(81) *zon k'inč'ar, un haltər-čaj de-xel-kut*
 я бояться ты река-ERG 2-уносить.INF-APPR
 'Я боюсь, что тебя унесет река'.

(82) *buwa-n ik' arha-r-ši, x̄ak-a lo*
 мать-GEN сердце думать-DUR-CONV лес-LOC ребенок
qI'e-k' el-kut
 заблудиться-становиться.INF-APPR
 'Мать беспокоится, как бы ребенок не заблудился в лесу'.

Русская аналитическая апрехенсивная конструкция *как бы не* + сов. вид прош. времени / инфинитив тоже используется как придаточное предложение при глаголах *бояться, опасаться, беспокоиться, следить* и др.: *Боюсь, как бы ты не заболел; Следует, как бы не пропустить свою очередь.*

Несколько расширенное значение по сравнению с описанным выше имеет фиджийский показатель *dee* [см. примеры (28)]. Он оформляет определенный тип сентенциальных актантов, а именно, обозначает ситуации, в осуществлении которых говорящий не уверен. В грамматике указано, что эти ситуации, как правило, нежелательны для говорящего, однако обязательной отрицательной оценка не является:

фиджийский [Dixon 1988: 269]
 (83) *au vaa-'aasama-ta'ina ti'o dee ona la'o mai (se sega)*
 1SG думать-TR ASP может 2SG.FUT идти здесь или NEG
 'Я думал, что ты можешь сюда придти (а можешь и не придти)'.

На то, что придаточные при "предикатах страха" нередко имеют особое оформление, указывает М. Нунэн в работе [Noonan 1985: 119]. Он особо отмечает тот факт, что сказуемое этих придаточных может оформляться как с отрицанием, так и без него, причем подобное варьирование может иметь место в пределах одного языка. Ср. русск. *Боюсь, что он придет ~ Боюсь, как бы он не пришел.* Объяснение этой вариативности мы попытаемся дать в разделе 1.3.

1.2.2.4. Временные придаточные типа *пока не*

Еще один тип подчиненных предикаций, близких к апрехенсивным, – временные придаточные со значением *пока не*. В языке мангарай имеется так называемый evitative / anticipatory маркер *bałaga*, использующийся в двух типах полипредикативных конструкций. В первом типе главная часть называет действие, которое должно быть совершено до того, как реализуется вторая ситуация:

мангарай [Merlan 1982: 147]
 (84) *gałaji ŋaŋ?+ma bałaga yag*
 быстро 2SG-спрашивать IMP EVIT 3SG-уходить
 'Быстро задай ему вопрос, пока он не ушел'.

Конструкция второго типа является собственно апрехенсивной: действие должно быть совершено для того, чтобы избежать некоторого нежелательного события:

мангарай [Merlan 1982: 147]
 (85) *bargji ŋata bałaga ŋa-way-(y)i-n*
 твердый 2SG.держатъ EVIT 2SG-падать-MP-PRES
 'Держись крепко, а то упадешь!'

Сходный по значению пример есть в описании языка рапануи, где имеется частица 'o, по свидетельству грамматики, служащая в качестве *monitory indicator*. Пример (86a) иллюстрирует апрехенсивное употребление, а пример (86б) – временное:

рапануи [Du Feu 1996: 166, 165]

(86a)	<i>e</i>	<i>hapa'o</i>	<i>koe</i>	'o	<i>hiɔa</i>	<i>ro!</i>
	STA	быть.настороже	2SG	NEG	падать	RES
	'Будь осторожнее, чтобы не упасть!'					

(86б)	<i>ka</i>	<i>uni</i>	<i>te</i>	<i>kafé</i>	'o	<i>takeo!</i>
	МOM	пить	+ SPE	кофе	NEG	холодный
	'Пей кофе, пока не остыл!'					

К сожалению, кроме того что примеры (86a) и (86б) переводятся с помощью английского временного союза *before*, у нас нет других свидетельств того, что это употребление отличается от описанного в разделе 1.2.4.2 ('a to'), поскольку нам неизвестно, могут ли эти показатели использоваться, например, в таких предложениях: *Помой посуду, прежде чем уйдешь*. Кажется, тем не менее, что пересечение соответствующего временного значения и апрехенсива вполне вероятно.

1.3. Обзор свойств апрехенсивных конструкций

Итак, анализ грамматических средств, использующихся для выражения апрехенсивного значения (см. табл. 2), позволяет сделать следующие выводы.

Апрехенсив нередко выражается специализированными средствами. Это особенно характерно для австралийских языков (кайярдилд, мангараи, маргань, нгийямбаа, йидинь), австронезийских и неавстронезийских языков Океании (манам, фиджийский, маори) и языков Дальнего Востока (якутский, эвенский, западногренландский, монгольский), однако встречается и в других регионах (кальмыцкий, арчинский, барасано).

В языках, не обладающих специализированной формой апрехенсива, часто существует высоко грамматикализованный способ выразить апрехенсивное значение иными средствами. Наиболее характерными являются следующие.

1) Показатели эпистемической возможности. Семантическим компонентом, мотивирующим апрехенсивное употребление, является оценка ситуации как вероятной: 'говорящий считает, что может иметь место Р'. В этом случае негативная оценка говорящим ситуации Р является частой, но необязательной имплицатурой.

2) Отрицательные формы желательных наклонений – оптатива и императива. Эти формы оказываются удобными для выражения апрехенсивного значения в силу наличия у них оценочного компонента: 'говорящий не хочет, чтобы имела место ситуация Р'. Ирреальный компонент значения, характерный для этих форм, переосмысливается как эпистемический: императив и оптатив обозначают ситуацию, которая еще не наступила, в то время как апрехенсив делает акцент на предположении говорящего о том, что эта ситуация может наступить.

Итак, характерные пути грамматикализации независимого (финитного) апрехенсива основаны на оценке ситуации как вероятной и как нежелательной. Апрехенсив может развиваться как из отрицательных форм, так и из положительных, при этом отрицание содержится в тех формах, которые имеют желательный компонент значения, а положительные формы имеют фокус на вероятности грядущей ситуации. Последнее наблюдение дает ответ на вопрос о том, почему в русских придаточных при "предикатах страха" будущее время не имеет показателя отрицания (*Боюсь, что он уедет*), а сослагательное наклонение – имеет (*Боюсь, как бы он не уехал*): в первом случае мы имеем дело с формой пробабилитивного типа, а во втором – с формой желательного (точнее, нежелательного) типа.

Для апрехенсива типологически характерно употребление в той части полипредикативных конструкций, которая является семантически и/или синтаксически подчиненной (см. табл. 3). Об этом свидетельствует и тот факт, что независимый апрехенсив нередко представляет собой конструкцию, содержащую остаточные признаки подчинения (например, подчинительные союзы).

Апрехенсив, как правило, употребляется во всех лицах. Этот факт имеет особое значение для различения апрехенсива и превентива, который часто ограничен 2-м лицом (см. об этом раздел 2.2.3).

Таблица 2

Способы выражения апрехенсива

Специализированные формы	Формы эпистемических наклонений (без отрицания)	Формы желательных наклонений (с отрицанием)		Формы прош. вр.
амеле, арчинский, барасано, йидинь, западногренландский, кайярдилд, калмыцкий, маори, маргань, мартугунира, мишарский татарский, монгольский, нгийямбаа, тоабаита, эвенский	вамбайя, вардаман, фиджийский, якутский	отрицательный императив отрицательный оптатив отрицательный субъюнктив	алтайский, хакасский, шорский абхазский, балкарский, кумыкский русский, урду	агульский, тофаларский

Таблица 3

Употребление апрехенсива в зависимых предикациях

отрицательная цель а to/in case сентенциальные актанты при глаголах страха временные придаточные пока не	арчинский, барасано, манам арчинский, русский, тоабаита, эскимосский арчинский, нгийямбаа, русский, фиджийский мангараи, рапануи
---	---

2. ПРЕВЕНТИВ

Второй тип конструкций со значением предостережения мы предлагаем называть превентивным⁸. Целью превентивных высказываний является предотвращение нежелательного события. Специализированные показатели превентива, отличные от показателей прохибитива, имеются, например, в нивхском языке:

сахалинский диалект нивхского языка [Груздева 1992: 60]

(87) *кут'-иныйра*

падать-PREV

‘[Смотри] не упади!’

В нивхском есть и другие превентивы – см., в частности, раздел 2.1.1.

⁸ Термин *п р е в е н т и в* впервые, по-видимому, употреблен в работе [Храковский, Володин 1986: 150].

Если с помощью апрехенсива говорящий сообщает адресату о том, что может произойти некоторое нежелательное и вызывающее опасения событие, то прерентив непосредственно побуждает адресата к несовершению такого действия, которое может привести к нежелательному событию (*Холодную воду не пей, а то заболеешь*). Прерентивным показателем может быть оформлен и предикат, обозначающий собственно нежелательную ситуацию (*Не заболеет, Не упади*). Произнося такое побуждение, говорящий призывает совершать действия, которые предотвратят эту нежелательную ситуацию (*Не заболеет* = 'Постарайся вести себя так, чтобы не заболеть / не вести себя так, чтобы заболеть'). Эта мысль высказана в работе В.С. Храковского: в прерентивных конструкциях "речевая каузация фактически относится не к результирующему неконтролируемому действию (или состоянию), а к тому контролируемому Исполнителем действию, исполнение / неисполнение которого может привести с определенной степенью вероятности к этому результирующему неконтролируемому действию" [Храковский 1992: 39].

Поскольку основной целью прерентива является побудить адресата не совершать некоторые действия, то прерентивные конструкции грамматически оформляются в языках как побудительные, и в описаниях, как правило, рассматриваются среди разновидностей императивных форм.

2.1. Способы выражения прерентива в языках мира

2.1.1. Специализированные формы

Выражение прерентива специализированными средствами встречается гораздо реже, чем это происходит с апрехенсивом.

По нашим данным, специализированный суффикс имеется в трех дальневосточных языках: в нивхском, негидальском и алеутском.

В алеутском языке прерентив выражается специализированным суффиксом *-ʔana*:

алеутский язык (диалект о. Беринг) [Головки 1992: 167]

(88) *угуну-уʔана-т!*

забывать-PREV-2PL / 3PL

'Смотри не забудь их!'

Нивхские прерентивные формы имеют суффикс *-йра (-ьйра)* (ед.ч.) / *-йтла (-ьйтла)* (мн. ч.), где, согласно В.З. Панфилову, *-й* является суффиксом императива, а *-тла* – суффиксом, выражающим отрицание в формах будущего времени; суффикс *-ра* имеет, по видимому, апрехенсивное значение (см. о нем в разделе 1.1.1). Учитывая, что отрицательный императив выражается совершенно иначе (с помощью сочетания отрицательной частицы и императива), эти формы следует считать специализированными, поскольку такая комбинация аффиксов используется только для выражения прерентива.

нивхский [Панфилов 1965: 164]

(89) *Чо к'э ху-гу-йтла ган-гу зосq-ны-д'-ра*

рыба невод **лежать-CAUS-PREV** собака-PL повредить-FUT-FIN-PRED

'Рыбу в неводе **не оставляйте**, [а то] собаки [его] порвут'.

Выше приведен пример другой прерентивной формы нивхского языка (87); о ее происхождении нам ничего не известно.

Итак, специализированные средства для выражения прерентивного значения попадают нечасто. Значительно более характерным является выражение прерентива средствами других наклонений, частиц и вспомогательных глаголов.

Одним из наиболее частых маркеров превентива является глагол ‘смотреть’ в форме императива. Так, в русском языке наиболее часто используется сочетание императива глагола ‘смотреть’ с отрицательным императивом основного глагола (более подробно о русской частице *смотри* см. в разделе 3):

(90) *Смотри, не усни!* – *бросил он на прощание* (Борис Можжев)⁹

Конструкция, сходная с русской, имеется в шорском языке, где превентив представляет собой сочетание прохибитива основного глагола с частицей, обязанной своим происхождением императиву глагола ‘смотреть’. В шорском языке эта конструкция возможна во всех лицах: шорский, в отличие от русского, имеет полный набор лично-числовых форм императива.

шорский [Nasilov et al. 2001: 199]

(91) *kör, ciγil-ba-zin!*
 смотри падать-NEG-IMP.3SG
 ‘Смотри, чтобы не упало!’ (букв. ‘Смотри, пусть не падает!’)

Шорская частица *kör* употребляется в составе еще одной превентивной конструкции, где основной глагол имеет форму с маркером *-di* (суффикс прошедшего времени – об этих формах см. также раздел 2.1.4). Эта конструкция используется только во 2-м лице. Например:

шорский [Nasilov et al. 2001: 199]

(92) *kör, ciγil par-di-η!*
 смотри падать идти-PST-2SG
 ‘Будь осторожен, а то упадешь (смотри, не упави)!’

В мишарском диалекте татарского языка имеется следующая конструкция: форма отрицательного императива глагола ‘смотреть’ сочетается с положительным деепричастием основного глагола:

мишарский диалект татарского языка (полевые записи автора)

(93) *balam, tija kür-me aγa*
 дитя трогать.CONV смотреть-NEG.IMP он
 ‘Дитя, **смотри, не трогай** его’.

По свидетельству работы [Nasilov et al. 2001: 197], такая конструкция характерна также для литературного татарского языка и узбекского.

В африканском языке эве превентивная конструкция состоит из императива глагола ‘видеть’ и прохибитива основного глагола, который содержит отрицательную часть *me... o* и показатель запрета *ga*.

эве [Агбоджо, Литвинов 1992: 217]

(94) *kpɔ me-ga si alɔ o*
 видеть.IMP NEG-PROH рука порезать NEG
 ‘Смотри, не порежь руку’.

Глагол ‘смотреть’ используется также в превентивных конструкциях языка рапануи [Du Feu 1996: 166]. В работе [Lichtenberk 1995] приводятся примеры языков, в которых глаголы ‘видеть’ и ‘смотреть’ встречаются в контекстах предупреждения.

⁹ В этом разделе и в разделе 3 приводятся примеры из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Представляется, что широкое употребление глаголов ‘смотреть’ / ‘видеть’ в превентивном значении актуализует компонент призыва к внимательности, бдительности. В работе [Плунгян 1990: 38–39] описывается иное употребление глагола ‘смотреть’ в императивном значении в языке догон. Конструкции с этим глаголом (императив ‘смотреть’ + деепричастие основного глагола) имеют в догоне значение совета или вежливое побуждения. Автор считает, что с помощью императива глагола ‘смотреть’ говорящий предоставляет адресату возможность отказаться: ‘смотри сам, делать или нет’, что и создает эффект смягчения побуждения. В.А. Плунгян усматривает сходство между догонским употреблением ‘смотреть’ и тем, которое известно для превентивов. По его словам, “с помощью лексемы ‘смотреть’ в целом ряде различных языков, по-видимому, выражаются сходные типы побуждения, связанные с полностью или частично неконтролируемыми ситуациями (как это подтверждает и материал языка догон)”¹⁰. Хотя превентивные конструкции в самом деле являются неполностью контролируемыми (см. ниже раздел 2.2.2), роль глагола ‘смотреть’ в этих конструкциях представляется нам все же иной, чем в описанных В.А. Плунгяном побуждениях языка догон. Императив *смотри* не является в превентиве средством ослабить контролируемость. Существенное отличие превентива от догонского вежливого побуждения состоит в том, что неполная контролируемость ситуации является в языке догон средством создания определенного прагматического эффекта, в то время как неподконтрольность ситуации, к которой относится предупреждение, – ее внутреннее свойство, присущее ей самой, а не эффект, создаваемый говорящим.

2.1.3. Конструкции с другими вспомогательными глаголами

Во вьетнамском языке для выражения превентивного значения используются слова *берегись* и *будь ловким*:

вьетнамский [Быстров, Станкевич 1992: 251]

(95) *khéo ngã*

осторожно падать

‘Осторожно, упадешь!’ (букв. ‘будь ловким падать’)

Предостережение также может быть выражено словами ‘внимательный’, ‘осторожный’, ‘беречься’. Эти слова могут обозначать предостережение сами по себе или в сочетании с лексическим глаголом, причем последний может стоять как в положительной, так и в отрицательной форме (ср.: ‘Смотри не упади’ ~ ‘Смотри упадешь!’).

(96) *chú ý [không] tru'ò'tchân*

будь внимательным [NEG] поскользнуться

‘Смотри не поскользнься! / Смотри поскользнешься!’

В индонезийском языке превентивные конструкции образуются с помощью сочетания частицы *awas*, обязанной своим происхождением глаголу ‘беречься’, и лексического глагола или существительного. Эти конструкции могут быть как с отрицанием, так и без него:

индонезийский [Салим 1992: 233]

(97) *awas [jangan] tenggelam*

PART [NEG] утонуть

‘Смотри не утони / Смотри, утонешь’.

С глаголом ‘быть осторожным’ образуется превентивная конструкция и в кхмерском языке. Эта конструкция также может быть отрицательной и положительной, причем исследователь усматривает между этими вариантами семантическое различие: «Если

¹⁰ Об ослаблении контролируемости как способе создания эффекта вежливого побуждения см. [Добрушина 2001].

не сталкиваться.с PFV собака
'**Не наступи на собаку!**'

- (102) *bié xiǎn le nèi táng kè*
не выбирать PFV этот CLASSIF курс
'**Не иди в эту сторону (если пойдешь, потом пожалеешь).**'

Сходное явление наблюдается в шорском языке, где форма прошедшего времени на *-ди* используется в превентивных контекстах:

шорский [Nasilov et al. 2001: 199]

- (103) *Kör, ciγil par-di-ŋ*
смотреть, падать идти:AUX-PST-2SG
'Аккуратнее, а то упадешь (смотри, не упади)!'

Ср. употребление этой формы не в превентивном значении:

- (104) *ol kel-di*
он приходить-PST
'Он пришел'.

Употребление тюркской формы прошедшего времени на *-ди* обсуждалось в разделе 1.1.6 в связи с тофаларским языком. Однако в тофаларском обсуждаемая форма используется значительно шире, чем в шорском: она встречается во всех трех лицах. Между тем шорская форма используется только во 2-м лице в сочетании с частицей *kör* (< 'видеть').

В тувинском языке превентивное употребление формы на *-ды* также, по-видимому, ограничено 2-м лицом [Монгуш 1963: 69].

Исследователи тюркских императивных форм предлагают считать, что, используя маркер прошедшего времени, говорящий создает образ ситуации, которая могла бы случиться, если бы действие в самом деле имело место [Nasilov et al. 2001: 199].

Е.А. Кузьменков сообщает о том, что прошедшее время используется в значении превентива в монгольском языке [Кузьменков 1992: 77]; поскольку примеров на это явление в работе не приводится, мы не можем с уверенностью сказать, какое значение выражается в монгольском прошедшим временем – превентивное или апрехенсивное (ср. употребление прошедшего времени для выражения апрехенсива – раздел 1.1.6).

2.2. Некоторые особенности превентивных конструкций

2.2.1. Формальные средства образования превентива – выводы

Превентив редко имеет специализированное выражение (в нашем материале – в негидальском, нивхском и алеутском языках).

Наиболее характерный путь грамматикализации превентива – на основе сочетания прохибитивных или императивных форм со вспомогательными элементами (частицами или вспомогательными глаголами) (см. табл. 4). В некоторых языках, таких, как русский, эве, вьетнамский, индонезийский, кхмерский, лексический глагол имеет форму императива или прохибитива и сочетается со вспомогательными глаголами, стоящими также в форме императива, или с частицами, происходящими из императива. В других языках, напротив, побудительную форму имеет только вспомогательный глагол: в татарском и кумыкском языках лексический глагол принимает форму деепричастия и употребляется со вспомогательным глаголом в прохибитиве, в агульском языке превентивная конструкция содержит лексический глагол в инфинитиве, а вспомогательный – в отрицательном опитативе.

Способы выражения превентива

Специализированные показатели	Основной глагол в форме императива или деепричастия +			
	предикаты 'видеть', 'смотреть'	предикаты 'быть осторожным, внимательным'	предикат 'оставить'	показатели перфективного вида
алеутский, негидальский, нивхский	рапануи, русский, узбекский, татарский, шорский, эве	вьетнамский, индонезийский, кхмерский	кумыкский	пекинский диалект китайского, русский, тувинский, шорский

Таким образом, в отличие от апрехенсива, который концептуализуется либо как сообщение о вероятном событии, либо как сообщение о нежелательном событии, превентив интерпретируется языками мира в первую очередь как побуждение.

Самым распространенным в превентивных конструкциях вспомогательным средством является глагол 'смотреть' (русский, эве, татарский, шорский, рапануи). Выбор именно этого глагола мотивируется призывом к внимательности, бдительности. Другие вспомогательные глаголы, встречающиеся в превентиве, реализуют этот смысл еще более явным образом: 'будь внимательным' – вьетнамский, 'будь осторожным' – вьетнамский и кхмерский, 'берегись' – индонезийский.

Еще одним интересным средством, используемым в превентивных конструкциях, являются маркеры перфективации. Так, в русском языке наиболее распространенный превентив представляет собой отрицательный императив совершенного вида (*Не поскользнься*), а в пекинском диалекте китайского языка перфективная частица *le* употребляется с отрицательным императивом только для выражения предостережения. В ряде тюркских языков (шорский) превентив представляет собой сочетание претериального деепричастия с императивом глагола 'смотреть'.

Существуют разные попытки мотивировать этот способ выражения превентивного значения. Употребление частицы *le* в пекинском китайском объясняют связанностью той ситуации, которая обозначена превентивом: по мнению Чарльза Ли и Сандры Томпсон, превентив с *le* всегда предполагает второе происшествие, которое является следствием первого (*Не прикасайся к плите – обожжешься*) [Li, Thompson 1981]. Перфективное средство, тем самым, выражает ограниченность действия, названного отрицательным императивом. Исследователи тюркских языков предлагают другую интерпретацию для употребления в превентиве претериальной формы: обозначив событие как уже совершившееся, говорящий создает образ ситуации, которая может иметь место в результате невыполнения рекомендации, то есть, по-видимому, усиливает убедительность своего побуждения. Если обратиться к русскому материалу, то становится очевидным, что задача выразительности, то есть убедительности, в русском, как и в тюркских языках, играет важную роль. *Смотри не усни* отличается от *Не засытай* своей экспрессивностью, которая достигается за счет использования совершенного вида: полнота ситуации, ее завершенность создает прагматический эффект усиления побудительной силы¹².

Заметим, что превентив обычно развивается из отрицательных форм. Отрицание помещается на побудительной форме основного глагола или на побудительной форме

¹² Сходным образом неполнота ситуации создает эффект ослабления побуждения, его смягчения: *Присядьте, пожалуйста*.

вспомогательного, если основной имеет нефинитную форму. В некоторых языках, однако, возможна как отрицательная, так и положительная превентивная конструкция: *Смотри не забудь ключи!* – *Смотри, ключи возьми!* – *Смотри, ключи забудешь!* (русский, вьетнамский, индонезийский). При этом отрицательный вариант, по крайней мере для русского, является значительно более распространенным.

2.2.2. Превентив и контролируемость ситуации

Многими исследователями отмечается тот факт, что превентивные конструкции обозначают только неконтролируемые ситуации.

Так, в индонезийском языке, по свидетельству А. Салима, сказуемым в превентивных конструкциях могут выступать только неконтролируемые глаголы, а именно, ряд переходных глаголов ('упасть', 'утонуть', 'заболеть' и др.) и переходные глаголы с префиксом *ter-*, "который придает глаголу оттенок значения неконтролируемости" [Салим 1992: 233]. Ср. пример (105) с прохибитивом и пример (106) с превентивом:

индонезийский

(105) *jangan telan tulang*
 не PASS:HUM-глотать кость
 'Не глотай кость.'

(106) *jangan ter-telan tulang*
 не INVOL-глотать кость
 'Не проглоти кость (букв. Пусть не будет проглочена нечаянно кость).'

В самом деле, превентив содержит предупреждение, то есть сообщение о том, что может произойти некоторое нежелательное событие, которого говорящий опасается. Такая ситуация предполагает, что нежелательное событие является независимым от участников речевого акта, то есть неподконтрольным им (в противном случае эмоция опасения была бы неуместной). В то же время, в отличие от апрехенсива, который тоже является сообщением о вероятном нежелательном событии, превентив является попыткой это событие предотвратить. Каким образом может произойти предотвращение неконтролируемой ситуации?

В.С. Храковский указывает на то, что неконтролируемая ситуация может возникнуть в результате других, контролируемых действий (например, можно простудиться, если пить холодную воду) [Храковский 1992: 38]. Цель превентивного акта, таким образом, – каузировать собеседника этих контролируемых действий не совершать. Так разрешается конфликт между общим требованием контролируемости побудительной ситуации и неконтролируемостью той ситуации, которая выражается превентивом.

Поэтому требование неконтролируемости предиката, обозначаемого формой превентива, является частым, но необязательным. С помощью грамлемы превентива может быть названа как сама неконтролируемая ситуация (*Не простудись! Не упади! Не разбей чашку!*), так и контролируемые действия, которые могут привести к развитию этой ситуации (*Смотри, не пей холодную воду! Смотри, не бегай! Смотри, не бери пину чашку!*)¹³.

Более того, ситуация, которая представляется полностью недоступной предотвращению, то есть полностью неконтролируемой, не может быть передана с помощью превентива, ср.: *Смотри, не заболей.* – ?*Смотри, не умри.* Что касается апрехенсива, то, поскольку он не имеет своей целью предотвращение нежелательной ситуации, а только

¹³ Как видно из этих примеров, неконтролируемые действия выражаются глаголами совершенного вида, а контролируемые – несовершенного.

предупреждает о ее возможном наступлении, относительная контролируемость этой ситуации не является необходимым условием.

Возможность референции к полностью неконтролируемым ситуациям ('Как бы не пошел дождь', 'Как бы не зашло солнце', 'Как бы он не умер') можно считать диагностическим контекстом для того, чтобы отличить категорию превентива от апрехенсива. В разделе 3, однако, мы рассмотрим пример превентива, который распространяется и на контексты, подобные этим.

2.2.3. Превентив и лицо адресата

В силу того, что превентив является призывом совершать или не совершать некоторые действия, наиболее характерным для него является 2-е лицо. Во многих языках превентивная конструкция ограничена 2-м лицом: в негидальском, алеутском, нивхском, в русском, в пекинском диалекте китайского языка, в языке эве, а также в шорском для одной из двух типов конструкций. В агульском языке, как мы увидим ниже, превентивная конструкция ограничена 2-м и 3-м лицами. Примеры на употребление превентива со 2-м и 3-м лицами имеются для кумыкского языка, однако о возможности его использования по отношению к 1-му лицу данных нет.

Некоторые из описанных в этом разделе превентивов сочетаются со всеми тремя лицами, а именно, это татарская и шорская конструкция, состоящая из императива глагола *смотреть* с деепричастием. Нужно сказать, впрочем, что у нас нет достаточных данных об употреблении этих конструкций, которые позволили бы с полной уверенностью отнести их именно к превентиву. Вполне вероятно, что эти татарские формы могут употребляться и по отношению к полностью неконтролируемым ситуациям, в этом случае они должны рассматриваться в разделе 1 как апрехенсивы.

3. АПРЕХЕНСИВ И ПРЕВЕНТИВ

Апрехенсив и превентив, как правило, имеют довольно очевидные формальные различия (см. табл. 5). Апрехенсивное значение развивается из эпистемических маркеров и маркеров опатива и императива (для последнего характерны 1-е и 3-е лица). Превентив – из императива и прохибитива 2-го лица. Апрехенсив, как правило, имеет синтетическое выражение, превентив – часто аналитическое. Апрехенсив часто не содержит отрицания, а превентив обычно имеет отрицательный маркер. Апрехенсив (предназначенный для сообщения о нежелательной ситуации) свободно сочетается с любым лицом, а для превентива (который побуждает избежать этой нежелательной ситуации) характерно 2-е лицо, 3-е встречается значительно реже, а 1-е вообще нехарактерно. Апрехенсив, помимо независимого употребления, широко используется в разного рода подчиненных предикациях. Превентив если и используется в полипредикативных конструкциях, то лишь в главной части. Еще один параметр, отличающий апрехенсив от превентива, – степень контролируемости ситуации. Превентив обозначает ситуацию, поддающуюся контролю, хотя бы и косвенному. Для апрехенсива такого ограничения на контролируемость не существует.

Интересным примером пограничной граммемы является агульская конструкция со вспомогательным глаголом, а именно, сочетание инфинитива смыслового глагола и формы отрицательного опатива глагола *хас* 'стать, становиться'.

Эта конструкция обладает некоторыми признаками превентива и апрехенсива одновременно. Наиболее характерными для нее являются превентивные контексты, то есть побуждение к тому, чтобы были приняты меры предосторожности:

агульский

(107) *wun* *alurq'a-s* *da-xu-raj*
2SG падать-INF NEG-становиться-OPT

'Смотри не упади.'

Сравнительные характеристики апрехенсива и превентива

	Апрехенсив	Превентив
Значение	говорящий сообщает о том, что может наступить нежелательное событие, которого он опасается	говорящий призывает адресата проявлять осторожность и не совершать определенных действий, которые могут привести к нежелательным последствиям
Средства выражения	специализированные средства; показатели эпистемической модальности; отрицательные формы императива 1/3 лиц и опатива	специализированные средства – редко; формы императива со вспомогательными средствами
Контролируемость обозначаемой ситуации	обозначает как контролируемые, так и полностью неконтролируемые ситуации	обозначает косвенно контролируемые ситуации; не может обозначать полностью неконтролируемые ситуации
Ограничения на лицо субъекта	1/2/3 лица (ограничений нет)	преимущественно 2 лицо
Употребление в полипредикативной конструкции	характерно употребление во второй, семантически подчиненной части	характерно независимое употребление; если используется в полипредикативной конструкции, то лишь в главной части

(108) *mič'e waXīuna quŋ_oa-s da-xu-raj wun*
 темный время.ADV **возвращаться-INF NEG-становиться-ОПТ** ты
 'В темное время **не возвращайся, смотри**'.

Необычным для превентива является то, что наряду со 2-м лицом употребительными являются и конструкции 3-го лица, например:

(109) *Xururi fac^ha-s da-xu-raj wun*
 собака.PL **хватать-INF NEG-становиться-ОПТ** ты
 'Смотри, чтоб собаки на тебя **не набросились**'.

Однако с первым лицом эта агульская форма все же не используется, поскольку обязательно содержит в себе призыв к собеседнику каким-то образом способствовать ненаступлению нежелательного события, что неуместно, если субъектом этого события является говорящий. Несочетаемость с 1-м лицом не является грамматически обязательной; в определенных ситуациях, когда ответственность за то, что может произойти с говорящим, лежит на собеседнике, эта агульская конструкция может быть употреблена и с 1-м лицом. Так, характерное для апрехенсива предложение "Как бы мне не упасть" может быть выражено конструкцией с *daxuraj* только в том случае, если слушающий должен контролировать, чтобы говорящий не упал (например, когда говорящий идет с закрытыми глазами).

От превентивной агульской конструкции с *daxuraj* отличается, так сказать, более широкой интерпретацией контролируемости ситуации. Так, с ее помощью может быть выражена ситуация, которая превентивом обычно не выражается:

(110) *wun quŋ_oa-guna, mič'e xa-s da-xu-raj*
 2SG **возвращаться-когда** темный **становиться-INF NEG-становиться-ОПТ**
 'Когда ты будешь возвращаться, **смотри, как бы не стало темно**'.

Наступление темноты отменить нельзя, но можно его избежать, выйдя из дома в другое время, или же можно избежать связанных с темнотой опасностей, если вести себя осторожно.

Агульская конструкция с *daxuraj* имеет еще одну особенность, которая показывает на ее родство с превентивом: она не употребляется ни в каких подчиненных предикациях, в том числе и таких, которые подчинены лишь семантически. Например, предложение “Собак не трогай – как бы не набросились”, типичное для апрехенсива, может быть переведено лишь с помощью двух несвязанных предикаций:

- (111) *Xururi-k ma-kerha. wun faca-s da-xu-raj*
собака.PL-CONT ПРОН-трогать.IPF ты хватать-INF NEG-становиться-ОПТ
'Собак не трогай. **Смотри, чтоб не набросились** на тебя'.

Таким образом, обнаруживая некоторые формальные черты, характерные скорее для апрехенсива (сочетаемость с 3-м лицом, обозначение неконтролируемых ситуаций), агульская конструкция с *daxuraj* семантически все же представляет собой превентив, поскольку в любом контексте является призывом к слушающему принять меры для предотвращения нежелательной ситуации, а не просто сообщением о ней. Любая ситуация, тем самым, рассматривается как косвенно контролируемая. Агульский случай заставляет сделать вывод о том, что не существует ситуаций, которые являются неконтролируемыми в принципе. Можно говорить лишь о большей или меньшей вероятности того, что ситуация может оказаться под контролем говорящего.

Примером пограничного случая является и русская частица *смотри*. Притом что подавляющее большинство контекстов употребления этой частицы представляют собой сочетание *смотри* с отрицательным императивом (по данным Национального корпуса русского языка), то есть являются типичными для превентива, существуют и другие контексты. Частица *смотри* может создавать апрехенсивную или превентивную интерпретацию любых глагольных форм, имеющих ирреальный компонент значения: положительного императива (112), будущего времени (113), сослагательного наклонения (114) [особенно в конструкциях *смотри, чтобы не...* (115), *смотри, как бы не...* (116)], сочетаний с глаголом *мочь* (117):

- (112) *Смотри, Жора, веди себя хорошо на гастролях, мы за тебя поручились в райкоме партии* [Т. Ухарова (Буркова)].
- (113) *Смотри, свяжешься с ним – будете под забором жить!* (А. Житков).
- (114) *Но смотри, не пришлось бы пожалеть* (Б. Можяев).
- (115) *Смотри, чтоб не сбегала Конопушка твоя, – заметила как-то мама Юля* (А. Матвеева).
- (116) – *Смотри, как бы тебе самому не навели здесь* (В. Шукшин).
- (117) *Смотри, Убайдулла, душа моя, я могу рассердиться... тогда твое здоровье и во-все пошатнется* (А. Волос).

Таким образом, если рассматривать весь объем употреблений русской частицы *смотри*, то выясняется, что эта частица используется во всех лицах, а не только во втором и может относиться к неконтролируемым ситуациям:

- (118) – *Надежда, ты чего сегодня не помылась, у нас гигиена! – беззлобно, но с оттенком истерики заводит беседу Светка. – Придет санэпидстанция, смотри!* (Л. Петрушевская).

И все же частица *смотри* не является апрехенсивной, поскольку, во-первых, типично превентивные контексты для нее наиболее частотны, а во-вторых, как и рассмотренная выше агульская конструкция, *смотри* используется лишь в независимых предикациях. Характерные для апрехенсива употребления в подчиненной части сложного предложения у русской частицы *смотри* не наблюдаются.

4. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Проблема эволюции апрехенсивного и превентивного значений в этой статье, вообще говоря, не ставилась. Однако некоторые выводы относительно исторического развития анализируемых форм все же могут быть сделаны на основе достаточно обширно го типологического анализа фактов синхронии.

Нам известны две гипотезы относительно эволюции форм со значением опасения / предостережения. Одна была высказана Дж. Байби и ее соавторами. В работе [Bybee et al. 1994: 211–212] обсуждается использование в языке чепанг маркера так называемого неопределенного будущего для выражения предостережения. По мнению автора описания языка чепанг ([Caughley 1982] – в изложении Байби и соавторов), изначально является употребление этой формы по отношению к ситуациям, в которые адресат вовлечен ненамеренно (*Ты можешь заболеть!*). Затем эта форма стала употребляться и в тех случаях, где адресат имеет контроль (*Ты можешь упасть со скалы!*). Эти контексты в свою очередь получили превентивную интерпретацию, и форма начала использоваться в таких высказываниях, которые, по словам Байби, явным образом имеют своей целью воздействие на адресата (*Не вздумайте выходить!*). Таким образом, используя принятую нами терминологию, по предположению исследователей языка чепанг, апрехенсив развивается в превентив, то есть некоторая разновидность эпистемической модальности является источником для некоторой разновидности императива:

АПРЕХЕНСИВ ПО ОТНОШЕНИЮ К НЕКОНТРОЛИРУЕМЫМ СИТУАЦИЯМ → АПРЕХЕНСИВ ПО ОТНОШЕНИЮ К КОНТРОЛИРУЕМЫМ СИТУАЦИЯМ → ПРЕВЕНТИВ

Эта точка зрения, однако, оспаривается Ф. Лихтенберком. Анализируя материал языка тоабаита, он приходит к выводу, что в этом языке конструкции со значением предостережения (т.е. превентивные), пройдя через этап подчиненной предикации при глаголах страха, развились в эпистемическую апрехенсивную модальность. Более того, приводимые им данные других языков, в частности фиджийского, показывают, что возможным дальнейшим развитием этой формы является утрата собственно апрехенсивного значения и эволюция в пробабилитив. Лихтенберг, таким образом, предлагает модель, противоположную модели Байби: развитие превентива в эпистемическую модальность.

ПРЕВЕНТИВ → СЕНТЕНЦИАЛЬНЫЙ АКТАНТ ПРИ ГЛАГОЛАХ СТРАХА → АПРЕХЕНСИВ [→ ПРОБАБИЛИТИВ]

С нашей точки зрения, интерпретация фактов языка тоабаита, предложенная Лихтенберком, вполне убедительна, поскольку исследуемый им показатель *ada*, как он показывает на данных близкородственных языков, происходит из глагола 'смотреть'. Проанализированный нами типологический материал определенно указывает на то, что этот показатель характерен именно для превентивных конструкций, а не для апрехенсивных.

С другой стороны, у нас есть и примеры, свидетельствующие, на наш взгляд, об ином направлении развития. Так, в якутском языке представляется более вероятной эволюция апрехенсивного значения из пробабилитивного, чем наоборот, так как в родственных тюркских языках (шорском, алтайском, хакасском) та же морфема имеет пробаби-

литивные значения, не имея при этом апрехенсивных (см. об этом [Добрушина, в печ.]). Итак, для литературного якутского вероятно следующее развитие:

ПРОБАБИЛИТИВ → АПРЕХЕНСИВ

В то же время во многих диалектах якутского языка имеется показатель косвенного наклонения, отсутствующий в литературном языке, который совмещает пробабилитивное, апрехенсивное, превентивное и даже прохибитивное употребления. Ср. примеры в разделе 1.1.2, а также следующий, иллюстрирующий прохибитивное употребление формы:

якутский (верхоянский диалект) [Коркина 1991: 17]

(119) *табааҕы тард-аары-гын-ый*

табак курить-APPR-2SG-INTERR

‘Не кури табак!’

Источником происхождения этой морфемы является, по мнению Е.И. Коркиной [Коркина 1991], целевое деепричастие. Это предположение подтверждается имеющимися у нас данными о том, что целевые конструкции могут приобретать независимое употребление с апрехенсивным значением (см. раздел 1.1.7 – примеры из славянских языков). Неясно, однако, на каком этапе возникает пробабилитивное значение. Поскольку данных о том, чтобы пробабилитивное значение развивалось из целевых конструкций, у нас нет, и, в то же время, надежно засвидетельствован факт развития из целевых конструкций форм со значением желания (а соответственно, и нежелания – см. об этом раздел 1.2.2.1), остается предположить, что пробабилитивное значение развилось из апрехенсивного. Итак, еще один возможный путь развития:

ЦЕЛЕВОЕ ДДЕПРИЧАСТИЕ → АПРЕХЕНСИВ → ПРЕВЕНТИВ → ПРОХИБИТИВ

↓

ПРОБАБИЛИТИВ

Этот путь похож, с одной стороны, на ту модель, которая была предложена Дж. Байби и ее соавторами на материале языка чепанг. Эволюция апрехенсивного значения в превентив и даже в прохибитив представляется тем более естественной, что надежно зафиксирован очень сходный путь развития близкого модального значения: источником императива часто бывает форма будущего времени. При том, что утверждение относительно возможного осуществления некоторого действия в будущем часто переинтерпретируется в побуждение это действие выполнить, довольно очевидно, что утверждение относительно возможного осуществления некоторого нежелательного действия в будущем переосмысливается как побуждение с помощью других действий этого нежелательного избежать. С другой стороны, гипотеза о развитии пробабилитивного употребления из апрехенсивного, хотя и высказанная нами с большой долей предположительности, поддерживается данными Ф. Лихтенберка.

Таким образом, на основании имеющихся у нас данных, обе гипотезы относительно развития апрехенсива и превентива кажутся нам правдоподобными: как развитие апрехенсива в превентив (предположение Дж. Байби и ее соавторов), так и эволюция апрехенсива из превентива (гипотеза Ф. Лихтенберка). Впрочем, для подтверждения этих гипотез необходим более обширный диахронический материал, которым мы пока не располагаем.

Интересным примером совмещения значений превентива и апрехенсива на синхронном уровне является язык лавукалев [Terrill 2003]. В нем есть морфема *-n*, имеющая следующие употребления

– вероятная в будущем ситуация (как нежелательная, так и желательная):

(120) *vula-ba* *ui* *rugi* *hoga* *e-le*
пойти-DUR.IMP.PL еда большой MOD.PROX 3SG.N.O-видеть
me-me-n
2PL-НАВ-ADMON
‘Пойдем! Ты сможешь посмотреть на пиршество’;

- предупреждение о вероятной нежелательной ситуации [см. пример ниже (122)];
- прохибитив:

(121) *sevo kua ga e-na umi ngo-fifi-n*
 табу кокос SG.N.ART 3SG.N.O-в под 2SG-сидеть-ADMON
 ‘Не сиди под кокосовым деревом’;

(122) *erau nei ngo-kuru-n*
 падать кокос 2SG-ударить-ADMON
 ‘Кокосовый орех может упасть и ударить тебя’;

– фактитивный оптатив¹⁴:

(123) *Lod me-ne ngoa la-e-me-n*
 господь 2PL-с быть 3SG.M.O-SBD-НАВ-ADMON
 ‘Господь да пребудет с тобой’.

Причем, в отличие от якутского языка, в лавукалев указанная морфема является основным способом выразить прохибитивное значение. В языке лавукалев, таким образом, в одной морфеме объединяются апрехенсивное и превентивное значения и, кроме того, прохибитивное и оптативное. Наиболее вероятной для этого языка представляется следующая модель развития значений:

ПРОБАБИЛИТИВ → АПРЕХЕНСИВ → ПРЕВЕНТИВ → ПРОХИБИТИВ

↓

ФАКТИТИВНЫЙ ОПТАТИВ

В заключение хотелось бы сказать большое спасибо В.Ю. Гусеву, М.А. Даниэлю, Т.А. Майсаку и В.А. Плунгяну за то, что они прочитали первую версию этой статьи и высказали ряд ценных замечаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агбоджо, Литвинов 1992 – К.О. Агбоджо, В.П. Литвинов. Повелительные предложения в эве // Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Быстров, Станкевич 1992 – И.С. Быстров, Н.В. Станкевич. Повеление во вьетнамском языке // Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Вахтин 1995 – Н.Б. Вахтин. Синтаксис языка науканских эскимосов. СПб., 1995.
- Гаджихамедов 2000 – Н.Э. Гаджихамедов. Словоизменительные категории имени и глагола в кумыкском языке. Махачкала, 2000.
- Головко 1992 – Е.В. Головко. Повелительные предложения в алеутском языке // Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Груздева 1992 – Е.Ю. Груздева. Повелительные предложения в нивхском языке // Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Гусев 2002 – В.Ю. Гусев. Императив и смежные значения // Семиотика и информатика. Вып. 37. М., 2002.
- Добрушина 2001 – Н.Р. Добрушина. Проблема контролируемости побудительной ситуации в типологическом аспекте // Труды Международного семинара Диалог’2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т. 1. Теоретические проблемы. Аксаково, 2001.
- Добрушина, в печ. – Н.Р. Добрушина. О семантике одной тюркской модальной категории, в печ.
- Дыренкова 1940 – Н.П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940.
- Дыренкова 1941 – Н.П. Дыренкова. Грамматика шорского языка. М.; Л. 1941.
- Дымшиц 2001 – З.М. Дымшиц. Грамматика языка урду. М., 2001.

¹⁴ Это значение, по-видимому, развилось из эпистемического тем же путем, какой прошел английский модальный глагол *may*: *May he live a hundred years!*

- Кибрик 1977 – А.Е. Кибрик. Опыт структурного описания арчинского языка. Т. II. Таксономическая грамматика. М., 1977.
- Коркина 1970 – Е.И. Коркина. Наклонения глагола в якутском языке. М., 1970.
- Коркина 1991 – Е.И. Коркина. Форма возможного наклонения в северо-восточной диалектной зоне якутского языка // Языки народов Сибири. Грамматические исследования. Новосибирск, 1991.
- Кузьменков 1992 – Е.А. Кузьменков. Императив в монгольском языке // Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Ландер 2004 – Ю.А. Ландер. Границы (ир)реальности: дативные формы глагола в языках пана-нюнга // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики. М., 2004.
- Липеровский 1964 – В.П. Липеровский. Категория наклонения в современном литературном хинди. М., 1964.
- Махмутова 1978 – Л.Т. Махмутова. Опыт исследования тюркских диалектов. М., 1978.
- Меновщиков, Вахтин 1990 – Г.А. Меновщиков, Н.Б. Вахтин. Эскимосский язык. Л., 1990.
- Монгуш 1963 – Д.А. Монгуш. Форма прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке. Кызыл, 1963.
- Панфилов 1965 – В.З. Панфилов. Грамматика нивхского языка. Ч. 2. М.; Л., 1965.
- Плунгян 1990 – В.А. Плунгян. Материалы к описанию императива в языке догон // Функционально-типологические аспекты анализа императива. Ч. 1: Грамматика и типология повелительных предложений. М., 1990.
- Плунгян 2000 – В.А. Плунгян. Общая морфология. М., 2000.
- Плунгян 2004 – В.А. Плунгян. Предисловие // Ирреалис и ирреальность. Исследования по теории грамматики. М., 2004.
- Подлеская 1997 – В.И. Подлеская. Syntax and semantics of resumption: some evidence from Russian conditional conjuncts // R. Ling. 21. 1997.
- Полинская 1992 – М.С. Полинская. Императив и другие способы выражения повеления к действию в языке маори // Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Рассадин 1978 – В.И. Рассадин. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М., 1978.
- Салим 1992 – А. Салим. Повелительные конструкции в индонезийском языке // Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Спатарь 1992 – Н.М. Спатарь. Повелительные конструкции в кхмерском языке // Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Тенишев 2002 – Э.Р. Тенишев (ред.). Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М., 2002.
- Ханина 2004 – О.В. Ханина. Желание: когнитивно-функциональный портрет // ВЯ. 2004. № 4.
- Храковский 1992 – В.С. Храковский. Повелительные предложения: проблемы теории // Типология императивных конструкций. СПб., 1992.
- Храковский, Володин 1986 – В.С. Храковский, А.П. Володин. Семантика и типология императивных конструкций. Русский императив. Л., 1986.
- Bauer 1993 – W. Bauer. Maori. London, 1993.
- Bybee et al. 1994 – J.L. Bybee, R.D. Perkins, W. Pagliuca. The evolution of grammar: tense, aspect, and modality in the languages of the world. Chicago, 1994.
- Caughley 1982 – R.Ch. Caughley. The syntax and morphology of the verb in Chepang (Pacific linguistics series B. № 84). Canberra, 1982.
- Dixon 1988 – R.M.W. Dixon. A grammar of Boumaa Fijian. Chicago, 1988.
- Dixon 1977 – R.M.W. Dixon. A grammar of Yidiny (Cambridge studies of linguistics. 19.) Cambridge, 1977.
- Dixon, Blake 1981 – R.M.W. Dixon, J.B. Blake. Handbook of Australian languages. V. 2. Canberra, 1981.
- Donaldson 1980 – T. Donaldson. Ngiyambaa: The language of the Wangaaybuwan. Cambridge, 1980.
- Du Feu 1996 – V. Du Feu. Rapanui. London, 1996.
- Evans 1995 – N.D. Evans. A grammar of Kayardild. Berlin, 1995.
- Evans, in print – N. Evans. Insubordination and its uses, in print.
- Fortescue 1984 – M. Fortescue. West Greenlandic. Croom helm descriptive grammars. Dover; New Hampshire, 1984.
- Jones W., Jones P. 1991 – W. Jones, P. Jones. Barasano syntax. Summer institute of linguistics and the university of Texas at Arlington, 1991.

- Li, Thompson 1981 – *Ch.N. Li, S.A. Thompson. Mandarin Chinese: a functional reference grammar.* Berkeley, 1981.
- Lichtenberk 1983 – *F. Lichtenberk. A grammar of Manam.* Honolulu, 1983.
- Lichtenberk 1995 – *F. Lichtenberk. Apprehensional epistemics // J. Bybee, S. Fleischman (eds.). Modality in grammar and discourse.* Amsterdam; Philadelphia, 1995.
- Malchukov 2001 – *A.L. Malchukov. Imperative constructions in Even // Typology of imperative constructions / V.S. Xrakovskij (ed.).* Muenchen, 2001.
- Merlan 1982 – *F. Merlan. Mangarayi // Lingua descriptive studies 4.* Amsterdam, 1982.
- Merlan 1994 – *F. Merlan. Wardaman.* Berlin, 1994.
- Nasilov et al. 2001 – *D.M. Nasilov, X.F. Isxakova, Sh.S. Safarov, I.A. Nevskaya. Imperative sentences in Turkic languages // Typology of imperative constructions.* Lincom Europa, 2001.
- Noonan 1985 – *M. Noonan. Complementation // T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. V. 2. Complex constructions.* Cambridge, 1985.
- Nordlinger 1998 – *R. Nordlinger. A Grammar of Wambaya, Northern territory (Australia).* Pacific linguistics. Series C. 1998. № 140.
- Roberts 1987 – *J.R. Roberts. Amele.* London, 1987.
- Terrill 2003 – *A. Terrill. A grammar of Lavukaleve.* Berlin, 2003.
- Thompson, Longacre 1985 – *S. Thompson, A. Longacre. Adverbial clauses // T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. V. 2. Complex constructions.* Cambridge, 1985.

Список языков

абхазский < северо-кавказский
 агульский < нахско-дагестанский
 алеутский < эскимосо-алеутский
 алтайский < тюркский
 амеле < транс-новогвинейский
 английский < индоевропейский
 арчинский < нахско-дагестанский
 балкарский < тюркский
 барасано < тукано
 вамбая < не пама-ньюнга < австралийский
 вардаман < не пама-ньюнга < австралийский
 вьетнамский < австроазиатский
 догон (изолят)
 западно-гренландский < эскимосо-алеутский
 индонезийский < австронезийский
 йидинь < пама-ньюнга
 каярдилд < не пама-ньюнга < австралийский
 калмыцкий < монгольский
 китайский (пекинский диалект) < сино-тибетский
 кумыкский < тюркский
 кхмерский < австроазиатский
 лавукалев < папуасский
 манам < океанийский
 маори < океанийский
 маргань < пама-ньюнга < австралийский
 мартутхунира < пама-ньюнга < австралийский
 монгольский < монгольский
 нгийямбаа < пама-ньюнга < австралийский
 негидальский < тунгусо-манчжурский
 нивхский (изолят)
 польский < индоевропейский
 рапануи < океанийский
 татарский (мишарский диалект) < тюркский
 тоабайта < малайско-полинезийский
 тофаларский < тюркский
 тувинский < тюркский
 урду < индоевропейский

фиджийский < малайско-полинезийский
хакасский < тюркский
чепанг < тибето-бирманский
шорский < тюркский
эве < нигеро-конголезский
эвенский < тунгусо-манчжурский
эскимосский < эскимосо-алеутский
якутский < тюркский

Список сокращений в строке поморфемной записи

1	1-е лицо
2	2-е лицо
3	3-е лицо
A	агенс
ABL	аблатив
ABS	абсолютив
ACC	аккузатив
ADJ	адъективизатор
ADMON	адмонитив
AOR	аорист
APPR	апребенсив
ART	артикл
ASP	видовой показатель
AUX	связка
AWY	элатив
CAUS	каузатив
CLASSIF	классификатор
CM	показатель спрягаемой формы
COMIT	комитатив
COMPL	комплетив
CONV	деепричастие
DAT	датив
DUR	дуратив
EP	эпистемическая оценка
ERG	эргатив
EST	референтность
EXC	экслюзив
FIN	финитность
FUT	будущее время
GEN	генитив
HAB	хабитуалис
HONOR	гонорифическая частица
HUM	личный
HYP	гипотетическая модальность
IMP	императив
INALL	иналлатив
INCHO	инхоатив
INCL	инклюзив
IND	индикатив
INF	инфинитив
INSTR	инструменталис
INTER	интерессив
INTERR	вопрос
INTJ	междометие
INVOL	ненамеренность
IPF	несовершенный вид
IRR	ирреалис

JUSS	юссив
LIM	ограничитель
LOC	локатив
MOBL	модальный косвенный падеж
MOD	указательный модификатор
MOM	моментальный
MP	медиопассив
MS	маркированная основа
NEG	отрицание
NOM	номинатив
N	средний
NP	непрошедшее время
O	объект
OBL	косвенный (падеж / основа)
OPT	оптатив
PART	причастие
PASS	пассив
PF	совершенный вид
PFV	перфектив
PL	множественное число
POSS	поссибилитив
POT	потенциалис
PRED	предикативность
PREP	предлог
PREV	превентив
PROH	прохибитив
PROX	проксиматив
PRS	настоящее время
PS	суффиксальная частица
PSS	посессив
PSSD	обладаемое
PSSR	обладатель
PST	прошедшее время
RECIP	реципрок
REDUP	редупликация
REFL	рефлексив
RES	результатив
RPL	редупликация
S	субъект
SEQ	следование
SG	единственное число
SPE	специфичность
STA	статив (глагольная категория)
SUBJ	субъюнктив
TEMP	временное деепричастие
TH	тематический показатель
TR	переходность
VIALL	глагольный непереходный аллатив
VIAL	виалис
VNLOC	суффикс, образующий от основ (как правило, глагольных) имена со значением 'место, где V'
VRBLS	вербализатор